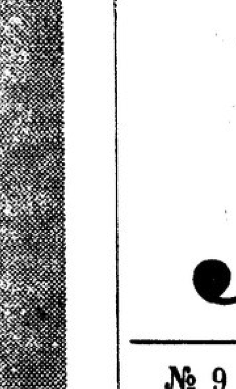

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 9 (3038) Вторник, 20 января 1953 г. Цена 40 коп.

В ЛЕНИНСКИЕ ДНИ

Страна чтит память великого Ленина. Живое воплощение бессмертных ленинских идей встает перед нами в кипучей трудовой жизни советского народа, в грандиозном размахе работ пятой пятилетки, в светлых и ярких буднях страны, пролагающей под водительством великого Сталина путь к коммунизму, к счастью для всего человечества.

Народ наш любит, изучает Ильича.

◇ В Москве в эти дни бесконечным людским потоком идет народ на Красную площадь к Ленинскому мавзолею. Очень многолюдно в залах Центрального Музея В. И. Ленина, где за один только воскресный день, 18 января, побывало около десяти тысяч человек.

В районах столицы проходят торжественно-траурные заседания, посвященные памяти Ильича.

◇ Идеи Ленина и Сталина, великая мудрость партии, пламенное слово наших вождей зажигают сердца людей верой в неминуемую победу ленинского дела во всем мире. В дни, когда повсеместно развертывается кампания по выборам в местные Советы, с новой силой звучит слово о Ленине в беседах агитаторов, в их докладах, лекциях.

В городах и селах Киевской области, на агитпунктах, в клубах, на квартирах избирателей, ведут работу свыше 95.000 агитаторов. В одних только сельских лекториях Таращанского и Звенигородского районов прочитано свыше четырехсот лекций и докладов о Ленине и Сталине, о их великом содружестве. В Кишиневе около пяти тысяч агитаторов проводят беседы о жизни и революционной деятельности Ленина и Сталина; в г. Фрунзе, столице Киргизии, — около восьми тысяч; в Орле — свыше тысячи.

◇ Во всех городах, где открыты филиалы Центрального Музея В. И. Ленина, десятки тысяч трудящихся знакомятся с материалами и документами, рисующими героическую жизнь великих вождей революции. В Киеве филиал Музея за два дня посетило более двадцати тысяч человек. В Тбилиси в здании филиала открывается кинозал, где будут демонстрироваться документальные фильмы, посвященные Ильичу.

◇ Множество людей посещает в эти дни ленинские места. На родине Ильича, в Ульяновске, местные жители и экскурсанты из Горького, Казани и других городов приходят в дом-музей В. И. Ленина, — в воскресный день здесь побывало свыше тысячи посетителей.

◇ В Выборге особенно людно в эти дни в поселке имени Ленина. Здесь, на Рубежной улице, в маленьком домике с 17(30) сентября по 7(20) октября 1917 года Владимир Ильич скрывался от ищеек контрреволюционного временного правительства. Здесь Лениным написаны статьи «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?» и ряд других исторических документов предоктябрьских дней. Домик на Рубежной реставрирован в 1948 году.

◇ На Рабочей улице в г. Куйбышеве на мемориальной доске, прикрепленной к фасаду двухэтажного деревянного дома, высечено: «В этом доме жил вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин в 1889—1893 гг.». В воскресенье побывали здесь строители Куйбышевской гидроэлектростанции, учащиеся, рабочие местных заводов. В минувшем году дом-музей посетило около 25.000 человек.

◇ Нынешний учебный год в Казанском университете имени В. И. Ульянова (Ленина) ознаменовался большим событием. Вновь открылся юридический факультет, на котором в свое время учился Владимир Ильич.

◇ В Красноярске открылась большая выставка, посвященная В. И. Ленину. На ней представлены картины местных художников, журналы, в которых опубликованы произведения В. И. Ленина, написанные за годы пребывания в ссылке. Сохранилась комната, в которой работал В. И. Ленин над трудом «Развитие капитализма в России».

◇ Закарпатский краеведческий музей пополнился новыми экспонатами. Коммунисты села Завыдово, Мукачевского округа, прислали пожелтевший томик труда В. И. Ленина «Государство и революция», который находился у них двадцать два года. Небольшую библиотеку, составленную из произведений Владимира Ильича, передала музею парторганизация села Боронява, Хустского округа. В дни фашистской оккупации крестьяне прятали книги в подполье.

* * *

По всей необъятной советской земле миллионы и миллионы граждан страны социализма чтут светлую память великого Ленина.

СОКРОВИЩНИЦА ВЕЛИКИХ ИДЕЙ

В XVIII зале Центрального Музея В. И. Ленина медленно вращается большой глобус. На нем светящимися точками обозначены все пункты земного шара, где изданы произведения Ленина и Сталина.

В одних странах эти точки мерцают, как далеко разбросанные звездочки. В других — расположены теснее. В странах народной демократии они сияют созвездиями. В СССР — у маяка человечества — сливаются в сплошное зарево.

Живые искры ленинского слова светятся во всех уголках земли. Книги Ленина, книги о Ленине и ленинизме печатаются и в закованной в кандалы Греции, и в окровавленном Тунисе, и в борющейся Малайе, и в непокорившейся палачу Франко Испании.

Не всегда на обложках этих книг бывает указано место издания. Вот почему на глобусе в зале ленинианы некоторые пункты не отмечены светлой точкой.

Во втором зале Музея мы видим под стеклом на мраморном щите бессмертную реликвию — одно из первых ленинских изданий в России. Выцветшая, бережно подклеенная в корешке тетрадка: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Год издания — 1894.

В глухом подполье, во мраке царской реакции выковали русские коммунисты оружие ленинизма.

И победили!

Мы знаем, что Народно-революционная армия Китая в свое время издавала книги Ленина и Сталина в походных условиях. На вооружение китайской революции поступил тогда пятитомник избранных произведений И. В. Сталина.

Китайский народ победил!

Мы знаем: победит и народ героической Кореи, где сегодня в надежно укрытых от американских стервятников типографиях печатаются книги Ленина и Сталина.

Победят все народы, борющиеся за свободу: ленинская правда восторжествует!

Мы видим в зале ленинианы книги Ленина и Сталина на малайском, аннамитском, вьетнамском, португальском, японском, арабском, турецком языках, на языке урду, на языке гурмакхи... На 117 языках народов мира!

Ленинские идеи овладевают умами миллионов и миллионов трудящихся всех стран вопреки преградам, которые ставят обезумевшие от страха и злобы современные рабовладельцы.

Девять десятых свинца, из которого отлиты газетные шрифты в США, расходуют американские реакционеры на то, чтобы сеять в умах ложь, клевету и ненависть к Советскому Союзу. Огромные средства затрачиваются на то, чтобы купить в вассальных странах «правительства», нанять услужливых министров и редакторов, готовых предать и продать свой народ.

Но ни свинцовая завеса лжи и провокации, ни фашистский террор — ничто не может преградить путь благородным освободительным идеям. Враги человечества лишают народы хлеба и крова, но они бессильны отнять у трудящихся масс сокровищницу ленинской мысли, бессильны истребить в народах идеи ленинизма. Непобедимо оружие лагеря мира и демократии.

Мао Цзэ-дун писал:

«Нам пришлось бороться с врагами внутри страны и за границей, внутри партии и за ее пределами. Мы благодарны Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, давшим нам оружие. Это оружие — не пулеметы, а марксизм-ленинизм».

Мы останавливаемся у книг, собранных в лениниане. Вот произведения Ленина и Сталина, сыгравшие решающую роль в создании революционной партии нового типа. Вот труды, раскрывающие всемирно-историческое значение Октябрьской победы и обогащающие человечество ленинским учением о диктатуре пролетариата и Советском государстве, о союзе рабочих и крестьян, о равенстве и дружбе народов, о партии, о ее теории, тактике и стратегии, об экономике социализма, о борьбе за коммунизм. Здесь экспонированы труд товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и речь И. В. Сталина на XIX съезде партии, изданные на языках народов СССР и на многих иностранных языках.

Отдельные произведения. Брошюры. Сборники избранных произведений. Собрания сочинений. Тиражи — тысячи, десятки, сотни тысяч, миллионы. А за каждой тысячей книг мы видим сотни тысяч читателей. Есть страны, где люди добывают эти книги с риском для жизни, тайком передают их из рук в руки.

После войны колоссально возросли тиражи ленинских книг за границей. Все больше печатается произведений Ленина и Сталина в Англии и США, в Японии и Турции, в Уругвае и Египте, Мексике и Норвегии, в Аргентине и Индии, в Бразилии и Бирме... В Индии труды Ленина и Сталина выходят теперь не только на английском языке, но и на национальных языках страны.

В Италии вышло более тридцати изданий произведений В. И. Ленина — отдельных его трудов и сборников. Во Франции таких изданий насчитывается до двадцати.

Огромное распространение во всех частях света получил классический труд И. В. Сталина «Вопросы ленинизма», в котором он дал стройную систему ленинских идей, развил их, творчески обогатив в новых исторических условиях.

В странах лагеря мира труды классиков марксизма-ленинизма изучаются миллионами людей. Книги Ленина и Сталина имеются здесь в каждой библиотеке, ленинизм изучается в вузах, школах, кружках.

И вот еще несколько цифр: общий тираж всех трудов В. И. Ленина, изданных в СССР, составляет 246.591 тысячу экземпляров на 78 языках. За годы советской власти в СССР издано всех произведений классиков марксизма-ленинизма 978.377 тысяч экземпляров на 101 языке — почти миллиардный тираж.

Могуч поток книг, раскрывающих перед человечеством животворное богатство ленинских идей, идей подлинного гуманизма!

И нескончаем поток людей, благоговейно рассматривающих ленинские реликвии. Рядом с московским рабочим и приезжим колхозником, юным пионером-ленинцем и старым профессором, солдатом нашей армии и домохозяйкой стоят у витрин зарубежные гости — из Китая, из Венгрии, из Польши, из Албании... Поистине, великое паломничество народов к светлому и живому роднику ленинского гения!

Люди всматриваются и вдумываются: если б можно было на каждом из этих томиков ленинских и сталинских книг вместе с заглавием, названием издательства, указанием страны и даты издания видеть судьбу книги и живую картину того, как она работала и сражалась вместе с борющимися народами! Вот классический сталинский труд. «Краткий курс истории ВКП(б)», изданный в Испании. Сколько людей с трепетом листали эту книгу в подполье, среди кромешной тьмы франкистской диктатуры!

Вот греческий томик — маленький, карманный, неуловимый...

Книги Ленина и Сталина воевали вместе с нашим народом на фронтах. Книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», на ней надпись: «Пробита осколками снаряда и обагрена кровью старшего лейтенанта 137-го гвардейского стрелкового полка Вашкина Василия Ивановича, раненного на поле боя 18 августа 1943 года».

Это книги героической судьбы.

Книги-победители!

В трех залах Музея собраны картины, скульптуры, народные сказы, песни, посвященные Ленину и Сталину: народ всем сердцем своим откликается на жизненный подвиг своих вождей!

Экспозиция ленинианы заканчивается словами товарища Сталина:

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя».

Память о Ленине — нетленна.

Идеи Ленина — бесценное достояние трудящихся всего мира.

Изучение ленинизма, получившего дальнейшее свое развитие в гениальных трудах товарища И. В. Сталина, вдохновляет народные массы всех стран на борьбу за светлое будущее.

Велико наше счастье — жить в эпоху Сталина, в эпоху всепобеждающего торжества ленинских идей!

А. КОНОНОВ

Наше знамя, сила и оружие!

Прошло почти три десятилетия с того горестного дня, как перестало биться сердце Владимира Ильича Ленина — отца нашего Советского государства, основателя Коммунистической партии, великого вождя и учителя трудящихся. И каждый раз, когда мы открываем листок календаря в траурной рамке и видим дорогие ленинские черты, внимательные ленинские глаза с их характерным прищуром, сердце сжимается от боли...

Всякий раз, когда мы переступаем порог усыпальницы Ленина — мавзолея, к которому из года в год, изо дня в день идут тысячи и миллионы трудящихся, душевный трепет охватывает нас.

Эта живая скорбь, эта боль понятны. Имя Ленина — самое любимое имя всех людей труда, оно — символ нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Родной и близкий каждому советскому патриоту образ Владимира Ильича, «самого человечного человека», который «к товарищу милел людскою лаской», а «к врагу вставал железа тверже», образ величайшего мыслителя и преобразователя мира, корифея науки, гения, который орлиным взором своим проникал в будущее, — предстает перед нами с каждым годом все более величественным.

Ленин воплощал в себе лучшие качества нашего великого и героического народа — бесстрашный ум, железную, несгибаемую, все преодолевающую волю, священную ненависть к рабству и угнетению, революционную страсть, которая двигает горами, безграничную веру в творческие силы масс, громадный организаторский гений.

В. И. Ленину и его сподвижнику И. В. Сталину наша эпоха обязана подготовкой и победой Великого Октября, открывшего новую эру всемирной истории, эру крушения капитализма и торжества социализма. Народы нашей страны первыми в мире вырвались из тисков империализма и проложили путь к свободной жизни, путь, указанный Лениным.

Ленин создал и выковал великую партию коммунистов — ум, честь и совесть нашей эпохи. В те годы, когда все силы старого мира ополчились против молодого Советского государства, Ленин вместе со Сталиным уверенно вели страну по не изведанным еще путям истории, к победе социализма.

Товарищ Сталин в своей речи на II Всесоюзном съезде Советов говорил:

«Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда **можно** создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на **земле**, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и объясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплуатируемых масс».

Ленин ушел от нас, когда закладывались основы социалистического общества. Годы, прошедшие со дня смерти Ленина, — годы неустанной борьбы партии, всего народа за осуществление заветов великого учителя. После смерти Ленина враги партии пытались сорвать строительство социализма и подготовить условия для восстановления капитализма в нашей стране. В борьбе с врагами товарищ Сталин отстоял ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране, развивая ленинские идеи, разработал и осуществил на практике гениальную программу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Каждый год нашей жизни приносит учению Ленина один триумф за другим. Ленинизм был и остается нашим знаменем, нашей силой и могучим духовным оружием.

29-ю годовщину со дня смерти В. И. Ленина советские люди отмечают в обстановке громадных успехов коммунистического строительства. Страна наша решает великие задачи пятой пятилетки, выдвинутые XIX съездом партии. Народы Советского Союза, спаянные ленинско-сталинской дружбой, не покладая рук, укрепляют свою Родину.

Если б был жив великий учитель, как бы он радовался тому, что его заветы успешно претворены в жизнь, как бы он радовался новому советскому человеку — строителю коммунистического общества!

Если бы Ильич мог видеть своими глазами чудесные свершения нашего народа — тысячи заводов, построенных за годы сталинских пятилеток, нефтяные вышки Второго Баку, домны Урало-Кузбасса! Если бы Ленин мог видеть великие стройки на Волге, Днепре, Аму-Дарье, сбывшуюся свою мечту и мечту всего народа — Волго-Донской судоходный канал, названный его именем!..

Если бы великий учитель, мечтавший о ста тысячах тракторов для деревни, мог видеть нашу могучую колхозную державу с ее разветвленной сетью машинно-тракторных станций, слышать гул сотен тысяч первоклассных машин отечественного производства на колхозных полях, — как радовался бы он этому!

Если бы мог видеть Ильич могучее трудовое соревнование десятков миллионов наших стахановцев на заводах, в колхозах, выросшее из великого почина первых коммунистических субботников!..

Если бы мог видеть Ильич наши успехи в области культуры, достигнутые в результате осуществления культурной революции, — десятки миллионов детей, обучающихся в школах, сотни тысяч студентов в вузах и техникумах!..

Животворное учение Ленина — Сталина владеет ныне умами и сердцами сотен миллионов людей. На опыте советского народа трудящиеся всего мира убеждаются в правоте великого дела Ленина — Сталина.

Бессмертные идеи Ленина озаряют всему трудящемуся человечеству путь обновления мира на основе социализма, оказывают все большее влияние на весь ход мировой истории.

Под могучим воздействием ленинско-сталинских идей происходит развитие мирового рабочего и национально-освободительного движения, идет борьба за мир, демократию и социализм.

Советский Союз, разгромив немецкий и японский фашизм и избавив народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства, стал светочем и надеждой всего прогрессивного человечества. Наше социалистическое хозяйственное строительство стало образцом для стран народной демократии Европы и Азии!

Жизнь подтверждает вещие ленинские слова: «...Дорога наша — верная, ибо это — дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны».

Ленинско-сталинские идеи, передовые идеи нашего века, подобно могучему прожектору, освещают всему человечеству задачи и перспективы борьбы против империализма, пути развития мировой цивилизации.

Ленин не раз указывал на агрессивную, грабительскую роль американского империализма. Жизнь подтвердила эту ленинскую характеристику. Ныне американский империализм выступает, как международный эксплуататор и поработитель народов, как сила, дезорганизующая экономику остальных капиталистических стран, как мировой жандарм. Суровым предупреждением звучат слова Ленина о том, что неминуемый крах ждет английских и американских империалистов, если они обрекут свои войска на положение душителей и жандармов Европы.

Великое счастье для советского народа, для всего прогрессивного человечества, что дело Ленина продолжает его верный соратник и друг И. В. Сталин. Мудрый вождь и учитель товарищ Сталин высоко несет ленинское знамя. Сталин привел советский народ к победе социализма, он ведет нас к заветной цели — к коммунизму.

Наш народ побеждал и побеждает своей беззаветной верностью делу Ленина — Сталина.

— Ленин — наш учитель, — говорит товарищ Сталин, — а мы, советские люди — ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина.

Творчески обогащая и развивая марксистско-ленинскую науку, товарищ Сталин идейно вооружает партию и советский народ в борьбе за торжество нашего дела.

Величайшее значение для всей нашей практической деятельности имеет труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В этом труде всесторонне исследованы законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе, определены научные основы развития социалистической экономики, освещены основные вопросы постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Гениальный труд И. В. Сталина, речь вождя на XIX съезде партии, решения съезда воодушевили миллионные массы трудящихся всех стран на борьбу за мир, демократию и социализм.

Ленин и Сталин учат советских людей не успокаиваться на достигнутом, не зазнаваться, смело вскрывать недостатки, бороться с беспечностью и ротозейством в наших рядах. В борьбе с врагом, указывал Ленин, необходима бдительность, доведенная до высших пределов.

Советские люди уверенно строят коммунистическое общество, потому что их творческий, созидательный труд освещен ярким светом ленинизма. Великие идеи Ленина — Сталина вдохновляют наш народ на героический труд, зовут к борьбе и к новым победам, укрепляют уверенность в окончательном торжестве нового мира.

Советские люди безгранично верят в мудрое сталинское руководство, верят в свою испытанную и закаленную в боях партию, неуклонно проводящую ленинско-сталинскую политику.

Под знаменем бессмертного Ленина, под мудрым руководством великого Сталина наш народ могучей поступью идет по широкому и ясному пути — вперед, к коммунизму!

Москва, январь 1953 года. На Красной площади, у мавзолея В. И. Ленина.

Фото В. Савостьянова

ЛЕНИНИЗМ—ОСНОВА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

С. КОВАЛЕВ

Пути советского народа, строящего коммунистическое общество, озарены великим марксистско-ленинским учением. Вожди советского народа Ленин и Сталин всесторонне раскрыли задачи создания как материальных, так и духовных предпосылок коммунистического общества, обосновали взаимозависимость и необходимость одновременного решения этих задач.

На III съезде комсомола В. И. Ленин наметил развернутую программу коммунистического воспитания трудящихся. Обращаясь к молодежи, Ленин говорил: «Вы должны воспитать из себя коммунистов... Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали».

Руководствуясь этими указаниями, наша партия достигла выдающихся успехов в деле социалистической переделки сознания советских людей. На основе великих преобразований, происшедших в экономике нашей страны, благодаря воспитательной работе, проводимой партией, изменилось сознание трудящихся, была обеспечена победа социалистической идеологии.

Сейчас, при переходе от социализма к коммунизму, партия ставит перед собой новые грандиозные задачи как в области экономического развития, так и в области духовного роста советских людей, воспитания у них высокой коммунистической сознательности.

В гениальной работе «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин подчеркивает, что раньше чем перейти к коммунизму, «...нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращен в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность — в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества».

И. В. Сталин указал три предварительных условия перехода от социализма к коммунизму.

Осуществление этих основных предварительных условий перехода к коммунизму составит ту материальную основу, которая необходима для полной коммунистической переделки сознания советских людей. Из сказанного нельзя, однако, сделать вывод, что решение этой задачи следует начинать лишь после того, как будут произведены изменения в экономике. Так могут думать только вульгарные материалисты, метафизики. Марксизм-ленинизм исходит из того положения, что взгляды людей на общественную жизнь должны меняться и меняются в самой практической борьбе людей за преобразование общественных условий их жизни.

Если условием для полной переделки сознания советских людей являются коренные преобразования в экономике, то, в свою очередь, успехи экономического развития определяются и должны определяться успехами партии в борьбе за коммунистическое воспитание трудящихся. Это выдвигает задачу коммунистического воспитания народа на первый план в общей системе задач коммунистического строительства.

В 1919 году Ленин говорил, что созидателями нового общества «...могут быть только многомиллионные массы. Как сотни были этими созидателями в эпоху крепостного права, как тысячи и десятки тысяч строили государство в эпоху капитализма, так теперь социалистический переворот может быть сделан только при активном непосредственном практическом участии в управлении государством десятков миллионов. Мы к этому пошли, — говорил Ленин, — но мы до этого еще не дошли».

Теперь можно сказать, что мы дошли до этого. Коммунизм строит весь советский народ. Дело идет сейчас о дальнейших преобразованиях во всех областях общественной жизни. А «...чем глубже преобразование, — говорил Ленин, — которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов».

* * *

Коренной чертой идеологии нашего общества является советский патриотизм, выражающий преданность советских людей своей Родине. Советский патриотизм и советская национальная гордость — великая движущая сила развития нашего общества.

«Рабочие всего мира,—писал Ленин в 1918 году в письме к американским рабочим, — в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, — за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, — за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались **вне** империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма».

Товарищ Сталин в письме к Демьяну Бедному в 1930 году указывал, что чувство революционной национальной гордости, гордости за великие исторические подвиги нашего народа, является великой силой, способной творить чудеса.

Воспитание советского патриотизма и советской национальной гордости немыслимо без борьбы против таких отвратительных пережитков капитализма, как космополитизм и низкопоклонство перед буржуазной иностранщиной, как благодушие, ротозейство, беспечность. Сейчас, когда все более и более обостряется борьба империалистического лагеря против Советского Союза и стран народной демократии, империалисты стремятся использовать в своих гнусных целях подобного рода пережитки капитализма в сознании некоторых людей нашей страны. Искоренение этих пережитков, решительная борьба против них являются нашей первейшей обязанностью. В советском патриотизме любовь к социалистической Родине органически сочетается с жгучей ненавистью к ее врагам, к империалистам всех стран и их агентуре в нашей стране.

Великий пролетарский писатель М. Горький писал: «Подлинный, искренний революционер советских социалистических республик не может не носить в себе сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу своему. Наше право на ненависть к нему достаточно хорошо обосновано и оправдано».

Коммунистическая партия воспитывает у трудящихся нашей страны несгибаемую волю в борьбе за честь, безопасность, процветание Родины, за государственные интересы Советского Союза, поднимает их бдительность.

Устав партии, принятый XIX партийным съездом, требует от коммуниста «...соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность, памятуя, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Разглашение партийной и государственной тайны является преступлением перед партией и несовместимо с пребыванием в ее рядах».

* * *

Ленин учил, что в условиях диктатуры пролетариата важнейшей и первостепенной обязанностью Коммунистической партии и Советского государства является воспитание у трудящихся нового, коммунистического отношения к труду и к общественной собственности. «Производительность труда, — писал Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Первейшим условием повышения производительности труда строителей коммунизма является рост их сознательности. Именно высокосознательные советские люди, стремящиеся выполнять и перевыполнять производственные планы, овладевают техникой, повышают свой культурно-технический уровень, рационализируют производство и добиваются непрерывного повышения производительности труда. А этим самым создается главная предпосылка для ускорения перехода к коммунизму.

«Коммунизм, — писал Ленин, — есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих...

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей...»

Руководствуясь этим ленинским указанием, наша партия за годы советской власти добилась коренных изменений во взглядах советских людей на труд и на общественную собственность. Труд в социалистическом обществе стал первейшей обязанностью, делом чести, доблести, славы и геройства.

В то же время у нас есть еще немало носителей старых взглядов на труд и общественную собственность. Есть еще люди, не проявляющие бережливого отношения к общественной собственности. Все это серьезно тормозит наше движение вперед, к коммунизму. Товарищ Маленков в докладе на XIX съезде партии указал: «Мы должны неустанно заботиться о воспитании советских людей в духе бережного отношения к общественной, социалистической собственности».

* * *

Великий Ленин всегда подчеркивал, что интернационализм является важнейшей стороной социалистической идеологии. За годы советской власти партия Ленина—Сталина воспитала советских людей в духе дружбы народов, в духе интернационализма. Сила этой идеологии особенно проявилась в Великой Отечественной войне Советского Союза и в послевоенном трудовом и политическом сотрудничестве народов нашей страны, строящих коммунизм. Идеология пролетарского интернационализма находит выражение в тесных экономических, политических и культурных связях народов СССР со странами народной демократии, с трудящимися всех стран, борющимися против поджигателей новой войны, за освобождение от гнета империализма.

Но товарищ Сталин указывает, что «...пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме». Нельзя забывать о том, что национализм—отравленное оружие современной империалистической буржуазии, при помощи которого реакционеры стремятся посеять рознь между народами, вовлечь их в новую мировую войну.

Одной из разновидностей буржуазного национализма является сионизм, используемый американскими империалистами для шпионско-диверсионной деятельности в странах демократического лагеря.

Коммунистическая партия ведет непримиримую борьбу со всеми и всякими пережитками буржуазного национализма, неустанно укрепляет ленинско-сталинскую идеологию дружбы народов — одну из могучих движущих сил развития советского общества.

Социалистический строй создал новые отношения между людьми — отношения «товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплоатации работников».

Эти отношения коренным образом отличаются от отношений, существующих в капиталистическом обществе. Основой буржуазной морали является принцип «человек— человеку — волк». Ненависть и презрение к людям и обществу, подчинение всех духовных потенций человека интересам наживы, продажность, лживость, ханжество и лицемерие, угодничество и подхалимство перед сильными мира сего — таковы отвратительные качества, которые воспитывает капиталистическая действительность и прославляет буржуазная пропаганда.

Противоположностью звериной морали современного империализма является советская социалистическая мораль. Основу ее составляет коллективизм, сознание превосходства общественных, государственных интересов над личными. «Советские люди, — говорил А. А. Жданов, — привыкли ставить общенародный государственный интерес превыше всего. Они привыкли считать общее дело своим насущным личным делом». Уважение к трудящемуся человеку, забота о людях, правдивость, честность, искренность, скромность, уважение к мнению коллектива, высокое сознание своего достоинства, требовательность не только к себе, но и к другим, непреклонная принципиальность — таковы важнейшие черты характера, культивируемого у советского человека Коммунистической партией.

Однако в нашем обществе еще имеются отдельные граждане, являющиеся носителями старой, мещанской психологии и морали. Еще не изжиты пережитки буржуазного индивидуализма и его уродливого проявления—эгоизма. Не перевелись еще фальшивые люди, бюрократы, равнодушно относящиеся к нуждам трудящихся, не перевелись зажимщики критики. Борьба против всех этих явлений, оставшихся нам в наследие от эксплуататорского общества, является важнейшей задачей.

Ленинско-сталинские идеи о высоких моральных качествах коммуниста — передового борца за коммунизм воплощены в Уставе КПСС, принятом XIX съездом партии. Устав требует от коммунистов, чтобы они служили примером в труде, в борьбе за сохранность общественной собственности, чтобы они были правдивы и честны перед партией, принципиальны во всем и везде.

Социалистический строй обусловил коренные изменения взглядов людей не только на отдельные стороны их общественной жизни, но и на весь мир в целом, на закономерности его развития.

Религиозные идеалистические взгляды, рабски покорное отношение к законам природы и общественной жизни, порождавшиеся эксплуататорским обществом и насаждавшиеся эксплуататорами, сменились материалистическим мировоззрением, революционно-творческим отношением к действительности. В борьбе с многочисленными трудностями укреплялась и закалялась воля советских людей. Нет таких крепостей, говорит товарищ Сталин, которых мы не могли бы взять. Советским людям чужды хныканье, растерянность перед лицом трудностей. Их отличают деловитость, стремление доводить начатое дело до конца, критический подход к результатам своей работы, стремление не останавливаться на достигнутом, постоянно двигаться вперед, преодолевая все и всякие препятствия на пути к коммунизму.

Но в нашем обществе не перевелись еще такие проявления буржуазной идеологии, как безидейность, аполитичность. Еще значительное число людей, особенно среди сельского населения, не рассталось до конца с религиозными взглядами на мир.

Преодоление всех этих пережитков капитализма, мешающих строительству коммунистического общества, составляет насущную задачу партии и Советского государства.

* * *

Рост экономики Советской страны, успешное решение задач преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, переход к продуктообмену и к распределению по потребностям, неуклонный рост культуры трудящихся — все это явится условием полного исчезновения пережитков капитализма в сознании людей, воспитания у них высокой коммунистической сознательности.

В то же время Ленин и Сталин учат, что изменение сознания народных масс может быть достигнуто лишь в активной борьбе трудящихся за победу нового строя.

Наша партия в условиях перехода от социализма к коммунизму все шире вовлекает народные массы в борьбу за коммунизм, всемерно расширяя их общественную практику и неуклонно повышая их культурный уровень.

Коммунистическое воспитание трудящихся ускоряется тем, что партия вносит в народные массы передовое марксистско-ленинское сознание.

XIX съезд партии, отметив существенные достижения в области идеологической работы, в то же время указал на имеющиеся в ней серьезные недостатки. Съезд подчеркнул, в частности, задачу повышения идейно-художественного уровня произведений литературы и искусства.

Идеологическая работа партии, говорил товарищ Маленков, должна сыграть важную роль в очищении сознания людей от пережитков капитализма, от предрассудков и вредных традиций старого общества. Надо и впредь развивать в массах высокое сознание общественного долга, воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов, в духе заботы об интересах государства, совершенствовать лучшие качества советских людей — уверенность в победе нашего дела, готовность и умение преодолевать любые трудности. Необходимо развивать и совершенствовать социалистическую культуру, науку, литературу, искусство, направлять все средства идейно-политического воздействия, нашу пропаганду, агитацию, печать на улучшение идеологической подготовки коммунистов, на повышение политической бдительности и сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции.

Критика и самокритика, критика всех и всяких пережитков буржуазной идеологии является могучим орудием перевоспитания советских людей. XIX съезд партии указал на насущную необходимость развивать критику и самокритику, как могучее средство повышения активности и сознательности трудящихся.

Идеологической основой коммунистического воспитания является марксистско-ленинская теория. Гениальные труды великого продолжателя дела Ленина И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР» поднимают теорию творческого марксизма на новую, высшую ступень.

Глубокое изучение этих гениальных трудов будет служить росту коммунистической сознательности трудящихся, способствовать ускорению строительства коммунистического общества в нашей стране.

ДЕПУТАТ ИЗ ТУНДРЫ

Ефим ДОРОШ

Весь день он ходил по учреждениям Москвы—невысокий плотный человек в драповом, на вате, пальто и пыжиковой шапке. Он бывал в министерствах, на технических выставках, в проектных организациях. Внешне он мало чем отличался от коренных москвичей, только красное обветренное лицо выдавало в нем «человека из района», для которого и дождь, и снег, и ветер, и жара — привычные условия работы. В Москве подобных людей можно встретить довольно часто. В том исполинском оркестре, каким представляется мне трудовой день столицы, у каждого из них своя «тема». И если посмотреть бумаги, лежащие в разбухшей ледериновой папке, с которой не расстается человек с обветренным по-крестьянски лицом, то вдруг окажется, что в них идет речь о делах и условиях жизни многих сотен людей, живущих за тысячи километров от Москвы...

Он положил эту папку на мой стол и достал из нее географическую карту.

Был морозный вечер. С третьего этажа, если подойти к окну, виден был черный, накатанный автомобилями асфальт мостовой, окаймленный круглыми, пушистыми от инея вершинами деревьев. На противоположной стороне, врезанные в едва различимый фасад большого дома, сияли оранжевые прямоугольники бесчисленных окон. Еще выше, среди неярких городских звезд, горели красные фонарики невидимых сейчас башенных кранов.

А на карте, в извилистых границах, лежал район, откуда приехал этот человек.

Всю площадь, какую занимал на карте район, можно было накрыть двумя ладонями. Черными змейками обозначены были реки. Редкие маленькие кружочки, заштрихованные красным карандашом, определяли местоположение населенных пунктов. И хотя я никогда не бывал в тех местах, легко было догадаться, что все остальное пространство пустынно.

— Тундра и лесотундра, — сказал мой собеседник. — Весь наш Ловозерский район в тундре.

Со школьных лет с этим словом связывается представление о безжизненной равнине, поросшей ягелем, а местами — мелкой сосной и березой. Скудная здешняя земля способна родить лишь морошку — водянистую, сладковатую ягоду, зато озера и реки богаты красной рыбой. Летом, в немеркнущем свете полярного дня, сквозными, состоящими из движущихся точек облачками висит в воздухе гнус; а сейчас, зимой, над чуть светящимися снегами в любой час суток стоит глухая ночь. И еще известно из школьных учебников, что в тундре Кольского полуострова живет небольшой народ саамы—оленеводы и рыбаки.

Два года тому назад саамы Ловозерской тундры выбрали депутатом в районный Совет Ивана Михайловича Кузгинова, бывшего ленинградского рабочего, вот уже лет двенадцать работающего на Кольском полуострове. Депутаты Совета, собравшись на сессию, избрали Ивана Михайловича председателем райисполкома.

Мне впервые пришлось разговаривать с председателем райисполкома из тундры.

— Обслуживает наши колхозы, — рассказывал он, — Кольская МТС. Полеводство у нас такого профиля: сеяные травы, картофель, капуста, турнепс... А животноводство обыкновенное: крупный рогатый скот, лошади, овцы... Не говоря, конечно, об оленях. Все молочно-товарные фермы оборудованы автопоилками, кормозапарниками... Насыщенность техникой вообще неплохая: во всех колхозах имеются электростанции, в двух — пилорамы, в колхозе «Тундра» — четыре автомашины. Кое-чего добились мы и в отношении культуры. В каждом колхозе — школа, клуб, фельдшерско-акушерский пункт, библиотека, пекарня, магазин, радио, конечно... Библиотеки хорошие, в каждой по три-четыре тысячи томов. Ну, что еще... Районный клуб с коллективом художественной самодеятельности, районная больница, родильный дом, молочная кухня...

Если бы речь шла об одном из районов Орловской или Калужской области, о любом другом районе страны, все то, что рассказывал Иван Михайлович Кузгинов, едва ли привлекло бы чье-либо внимание. Пилорамы и кормозапарники, автомашины и акушерские пункты, библиотеки и электростанции столь же обыкновенны сегодня в сельском обиходе, как обыкновенны были лет тридцать назад овины и ветряки, гумна и сохи... Мы давно уже привыкли к тому, что ребенка у крестьянки принимает не повитуха, а акушерка, что в деревне у нас обязательное семилетнее образование. Но то, чему уже не удивляешься, когда речь идет о тех народах Советского Союза, которые и до революции исчисляли свою культуру столетиями, удивительно и необыкновенно в быту маленького народа, который еще сравнительно недавно не знал о существовании таких простых вещей, как корова, баня, лампа...

Не так уж много времени прошло с тех пор, когда буржуазные исследователи с жестоким высокомерием утверждали, что саамский народ «мало-помалу вымирает, подчиняясь действию естественного закона, по которому все мало способные к культуре охотничьи и кочевые народы, придя в соприкосновение с культурным народом, начинают вымирать, если они даже не подвергаются никакому преследованию». В этом утверждении справедливо лишь одно: саамский народ действительно вымирал, как почти вымерли многие индейские племена Соединенных Штатов Америки. Но происходило это,—а в Америке происходит и сейчас,—от соприкосновения с «культурой» капитализма. И слово «культура» в этом случае, право же, звучит в том смысле, в каком его употребляют микробиологи — «культура чумы», «культура холеры»...

Что же до подлинной культуры, то представителем ее следует считать моего собеседника — председателя Ловозерского райисполкома. Подобно своим предшественникам, он пришел в тундру не как миссионер, а как большевик-организатор. Были ведь и до революции честные, гуманные люди, пытавшиеся облегчить участь малых народов, но начинания их не приводили к сколько-нибудь заметным положительным результатам. Еще Добролюбов в рецензии на книгу «Путешествие на Амур» писал, что причины этого лежат «не в свойствах того или другого лица, а гораздо глубже — в самом общественном порядке». И стоило разрушить этот общественный порядок, стоило притти в тундру людям, которые создали здесь ячейки новой государственности — избранные самим народом Советы,—как вымирающие саамы, знавшие лишь дымный чум, оленью упряжку да рыбачью сеть, шагнули почти из первобытного мира в мир социалистической культуры.

Одним из высших выразителей этой культуры представляется мне обыкновенный дом с вывеской «Совет депутатов трудящихся», сельский ли, районный ли, городской или областной, безразлично. Географическая карта, на которую нанесены границы деятельности Ловозерского Совета, постепенно как бы оживала, по мере того, как Кузгинов рассказывал мне, что скрыто за каждым из заштрихованных красным карандашом кружочков, что означают те или иные условные знаки. Мне представлялись жилые дома, общественные и хозяйственные постройки, возведенные за годы советской власти там, где всего лишь тридцать пять лет тому назад была только ягельная тундра. Легко было вообразить, что сейчас, темной полярной ночью, точно так же, как в доме напротив, сияют в тундре оранжевые прямоугольники окон, и колеблющийся круг света от уличного электрического фонаря, как и здесь, на московской улице, лежит на снегу, который ничем не отличается от снега, выпадавшего там сто, двести, тысячу лет тому назад.

Когда Иван Михайлович показал мне несколько фотографий, стало понятно, что и все остальное пространство между населенными пунктами, выглядевшее на карте бескрайней пустыней, белой — зимой и зеленой — летом, вовсе не мертво.

На десятки километров тянутся здесь проволочные изгороди, которыми огорожены выпасы оленьих стад. Их делают для того, чтобы стадо не разбредалось, чтобы пастухи не давали оленям уничтожать весь ягель в каком-нибудь одном месте, как это бывает при беспорядочной, хищнической пастьбе. Для защиты оленей от овода и полуденной жары в тундре сооружены теневые навесы, метров до ста в длину. А на путях движения стад устроены промежуточные базы для пастухов с общежитиями и отдельными комнатами для семейных.

На географической карте можно изобразить то, что создано руками человеческими на земле, но какими условными знаками обозначить на карте те изменения, какие произошли с самими людьми!

Кузгинов в повседневной своей деятельности общается с представителями различных профессий. Он рассказывал мне о заведующих клубами и доярках, о пахарях и учителях, о счетоводах и кузнецах, об электриках и конюхах, о столярах и руководителях художественной самодеятельности, о библиотекарях и пилорамщиках, о председателях колхозов и техниках по оленеводству, о медицинских работниках и сварщиках.

Все эти люди — саамы.

И все то, что произошло с этими людьми, с их суровым и диким краем, объясняется двумя словами — **советская власть**. Когда несколько десятилетий тому назад эти люди, их отцы и старшие братья, их матери и старшие сестры впервые выбирали местный орган власти, они, в сущности говоря, голосовали за жизнь, против смерти. Возможность иметь детей, возможность не умереть от болезней или голода, возможность жить в теплом, освещенном электричеством доме, возможность читать книгу, слушать музыку, смотреть кинофильм, возможность пить обыкновенное молоко и есть овощи, возможность испытать великую радость, когда тебе подчиняются и дерево, и железо, и машина, когда ты способен излечить больного, научить грамоте ребенка, вспахать и засеять землю,— все эти и многие другие возможности открыла перед маленьким кочевым народом советская власть. В тундру к саамам пришел социализм — социализм живой, как писал Ленин, социализм, построенный под руководством Сталина.

Иван Михайлович Кузгинов приехал в Москву не затем, чтобы рассказывать здесь о достижениях Ловозерского района. Не ради этого ходил он весь день по учреждениям столицы — спорил, убеждал, доказывал, как делает обычно «человек из района», когда на месте, что называется, «затрет», когда «власть на местах» не в силах решить вопрос, а на переписку надежда слаба, и надо ехать в Москву, в столицу. Чаще всего такая поездка связана с каким-нибудь проектом, с каким-нибудь новым делом, заниматься которым, рассуждая формально, не обязан председатель райисполкома. Но советский человек вообще, а избранник народа тем более, не ограничивает свою деятельность кругом служебных обязанностей.

Человек из Ловозера достал из своей папки толстую рукопись.

— Полеводство, крупный рогатый скот, овцы, лошади — все это у нас не главное,—продолжал он рассказывать о своем районе.— Тундра все ж таки остается тундрой. Ведущая наша отрасль — оленеводство. В Грузии, скажем, наилучшие условия для цитрусов, чая и винограда, а у нас — для оленей. И тут возникает одна человеческая проблема.

Перелистав рукопись, Иван Михайлович показал приклеенную к одной из ее страниц фотографию. На фотографии изображен был чум — конусообразное сооружение из жердей, покрытое оленьими шкурами и брезентом, с отверстием для дыма вверху.

— Саамы давно уже не кочевники,— рассказывал он,—давно живут в удобных, вполне культурных домах. Но пастухи-оленеводы вынуждены следовать за стадом и поэтому живут в чумах. Чум для них — все равно, что вагончик для трактористов. Правда, прошу обратить внимание, возле чума — антенна, внутри,— он показал другую фотографию,—одеяла, подушки, современная посуда, патефоны, журналы, радиоприемник. Но чум остался без изменений. Спать в нем зимой можно только в спальном мешке, отопление да и освещение — костер, окон нет. В чуме не встанешь во весь рост, никакую мебель здесь не поставишь — ни стола, ни табуретки. Человек сидит на шкурах, поджав ноги, а над его головой — дым. Чум и костер в нем пригибают человека к земле.

Пока Иван Михайлович говорил, я листал рукопись и остановился на другой фотографии, которая изображала макет четырехугольного домика, похожего на кубик, как бы прикрытый сверху пирамидой. Иван Михайлович рассказал, что, наблюдая в течение двух лет условия жизни пастухов-оленеводов, он решил сконструировать новый, культурный чум. Рукопись его и содержала описание этого чума.

Новый чум, макет которого изготовил Кузгинов, представляется ему разборным домиком из дюралюминия, с дверью, похожей на дверь корабельной каюты, с окнами, застекленными небьющимся плексигласом, с внутренней обшивкой из пенопласты. Председатель райисполкома предусмотрел все—и откидные, прикрепленные к стенам столы, кровати, полки, и то, что домик должен быть предельно легким, чтобы его можно было перевозить на обыкновенных грузовых нартах, и то, что он должен быстро разбираться и собираться, без всяких гаек и болтов, без помощи инструментов — полярной ночью, на морозе, можно ведь потерять какую-нибудь гайку или ключ.

— Но я же не инженер,—вздохнул Иван Михайлович,— не конструктор... Я, как говорится, низовой советский работник и хорошо знаю, что нужно нашим пастухам. Получается какое-то несоответствие — оленей мы разводим по последнему слову науки, а люди живут в допотопном чуме. Нам что нужно? Нужен толковый конструктор. Сделал бы он чертежи, расчеты, а потом какой-нибудь завод изготовил бы опытную модель. Мы бы эту модель обсудили у себя в Ловозере, обсудили бы ее и в других оленеводческих районах. У нас же в стране — миллионы оленей, представляете, сколько людей заинтересовано в этих вот домиках... За этим и приехал в Москву.

Говоря «Москва», председатель исполкома имел ввиду конкретное учреждение— Управление районов Крайнего Севера Министерства сельского хозяйства РСФСР. К сожалению, в тот морозный вечер, когда мы разговаривали с Иваном Михайловичем, ничего утешительного о своем деле он не мог сказать. Не то, чтобы товарищи из названного управления не понимали необходимости улучшить условия быта пастухов-оленеводов. Просто не хватает им в этом деле той страстной, кровной заинтересованности, какая необходима, чтобы решить его немедля. Не стало это дело для них «личным делом», каким оно стало для председателя Ловозерского райисполкома.

Но человек из тундры своего добьется, за ним ведь его избиратели, интересы которых стали его собственными интересами, он ведь — представитель советской власти. Тем и сильна эта, созданная Лениным и Сталиным, власть, что и в Москве и в тундре она одинаково справедлива, одинаково заинтересована в том, чтобы тепло, и свет, и знания, и счастье труда, и радость отдыха, и множество других человеческих радостей были доступны всем людям — саамам в далекой Ловозерской тундре и тем, кто живет вот в этом столичном доме напротив.

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГИДРОСТАНЦИИ „ДРУЖБА НАРОДОВ"

ДРИСВЯТЫ, Полоцкой области. (**Наш корр.**). На строительстве межколхозной гидроэлектростанции «Дружба народов», сооружаемой на озере Дрисвяты, в минувшее воскресенье состоялась встреча писателей трех республик: Белоруссии, Литвы и Латвии. Они участвовали в большом литературном вечере, на котором присутствовали колхозники трех колхозов— инициаторов строительства станции: белорусского — имени В. М. Молотова, литовского — имени Адама Мицкевича и латышского — имени Я. М. Свердлова.

Вечер открыл председатель колхоза имени Адама Мицкевича Д. Иванов. Он говорил о ленинско-сталинской дружбе братских народов СССР, о новых величественных перспективах развития экономики и культуры, намеченных в пятом пятилетнем плане.

С чтением стихов выступили поэты: Э. Межелайтис читал свои стихи на русском и литовском языках, Ж. Грива, М. Рудзитис и А. Веян — на русском и латышском, А. Бачила, М. Калачинский, Г. Нехай — на белорусском. Выступили также прозаик Ю. Балтушис и поэт В. Грибас.

В заключение вечера начальник строительства электростанции «Дружба народов» Л. Скоробогатый поблагодарил писателей за приезд на стройку и высказал надежду, что они создадут произведения, достойные великой темы дружбы народов.

НА СНИМКЕ: вечером в библиотеке строительства гидростанции. Библиотекарь Н. Молоткова выдает книги строителям: М. Юрдан (Белоруссия), И. Кимбару (Литва) и А. Смильгинс (Латвия). Каждый из них может получить в этой библиотеке, имеющей тысячу с лишним томов, книгу на своем родном языке.

Фото С. ВАСИНА

О. ГРУДЦОВА

ДВЕ КНИГИ

Целая кипа книг... Стихи, рассказы, повести, очерки, романы... Почти все они выпущены областными издательствами, большинство из них первые книги...

О чем же пишут молодые писатели? Открываем повесть П. Петунина «Огни в горах». Перед глазами возникает маленький, затерянный в горах, залитый огнями город Златогорск.

Автор описывает жизнь и работу металлургического завода в годы первой пятилетки. Стремительно рождается новое в стенах златогорского завода: первая комсомольско-молодежная бригада сталеваров, первый опыт варения шарикоподшипниковой стали, широкий размах принимает социалистическое соревнование... О победной борьбе рабочего коллектива с врагами народа, с косностью, с технической неграмотностью, о трудовом энтузиазме масс рассказал П. Петунин в своей многоплановой, богатой сюжетными линиями повести.

Раскрываем другую книгу — повесть Гавриила Федотова «Великая награда» и снова попадаем на завод; и здесь мы встречаемся с молодыми рабочими, но уже не с металлургами, а с фрезеровщиками. Другой завод, иное время... Писатель показывает послевоенное строительство, могучий рост завода Нового, творческий труд советской молодежи.

Но почему же мы не очень огорчались, когда героев этих произведений постигали неудачи, почему не следили с трепетом в душе за их творческими поисками, не радовались успехам молодежи, смело ломающей старые нормы?

Почему читатель, наблюдая, как работает у мартена герой повести «Огни в горах» Дмитрий Маркелов, не испытывает желания очутиться на его месте, возле печи, с замиранием в сердце смотреть, как идет впервые в жизни сваренная им сталь?.. Почему не «заражает» нас и благородное упорство героя повести «Великая награда» Григория Бутова, его стремление усовершенствовать станок?

Воспитательное воздействие художественного произведения зависит и от его впечатляющей силы. Не могут вызвать отклик в сердце книги, в которых не раскрыт внутренний мир героев, их переживания и чувства. Не могут пробудить в душе читателя какие-нибудь эмоции сухие описания процессов сталеварения или технологии фрезерного дела.

Нельзя с увлечением следить за движением мысли Григория Бутова, если Г. Федотов излагает их в такой форме: «...ведь перегрузку мотора можно устранить — даже при самых больших скоростях вращения—новой его заменой, а вибрации, как известно, изживаются созданием дополнительной жесткости, заменой отдельных частей и целых узлов станка, дополнительной его регулировкой... Неплохо, например, совсем бы заменить ременную передачу вращения от мотора на шпиндель зубчатой передачей... Вот тогда бы никакого скольжения ремня!..»

Задача молодого писателя состояла в том, чтобы раскрыть творческую природу советских рабочих, показать одаренность наших новаторов производства. Но Г. Федотов вместо того, чтобы отразить духовное богатство советского человека, изображает конструкцию станка.

Вся беда в том, что автор повести «Великая награда» даже не пытается жить мыслями и чувствами своих героев, не «вживается» в их образы, не стремится вообразить себя человеком с характером того или иного персонажа, как этому учил писателей М. Горький: «...литератор, будучи щедрым, обязан вообразить себя скупым, будучи бескорыстным — почувствовать себя корыстолюбивым стяжателем, будучи слабовольным — убедительно изобразить человека сильной воли». Рассказывая о сложных переживаниях Григория Бутова, связанных с тем, что его опередил фрезеровщик Фролов, автор пишет: «Григорий уже совсем не ощущал того **колючего** комка горечи, который успел было забраться к нему куда-то вглубь и от которого теперь не осталось и следа».

Если б писатель вообразил себя Бутовым, испытал его огорчение, вместе с ним пришел к решению вернуть первенство, вряд ли так искусственно, неточно описал бы он внутреннее состояние юноши. Поиному описал бы он взаимоотношения Григория и Ларисы, хотя бы эпизод, когда Бутов, в знак вечной дружбы, разнимает на две половинки шестеренку и протягивает одну из них любимой девушке. Что ж, шестеренка эта была дорога им обоим, как первая самостоятельная работа Григория. Но трудно представить себе, чтобы юноша, торжественно вручающий любимой девушке свой дар, как символ верности, мог произнести такие слова: «Бери и береги... Даже если уедешь учиться, мы должны встретиться... И тогда я попрошу другого лаборанта сварить обе половинки в муфеле... А пайку шва я сделаю сам, медью, чтобы было и крепко и наглядно...»

Быть может, молодой автор повести «Великая награда» не обладает способностью проникать во внутренний мир человека, улавливать оттенки его настроений, следить за развитием его мысли? Но не так давно нам довелось читать другую книгу Г. Федотова—сборник рассказов «Счастье матери». По-разному эти две книги написаны одним автором, различны их изобразительные средства, манера письма. Открывающий сборник рассказ «Счастье матери» говорит о том, что Г. Федотов умеет скупо, выразительно, образно раскрыть характеры персонажей, переживания их. С живым интересом читаются диалоги строителей, рассказывающих о земляных, о плотничьих работах, о «каменщицком» деле. Эти диалоги отнюдь не кажутся нам сухими, слишком профессиональными, — речь героев выразительна, в ней проявляется натура, склад характера персонажа. Правдивость, с которой нарисовано счастье матери, волнует читателя, вовлекает в мир ее чувств. Почему же почти во всех рассказах этого сборника действуют живые, полнокровные люди, со своей индивидуальностью, вкусами, взглядами, а в повести «Великая награда» образы героев плоски и безжизненны?

Молодого писателя подавил материал повести, технология производства оттеснила людей. В рассказах же внимание художника устремлено на характеры персонажей, на их психологию.

Не только Г. Федотов, но и П. Петунин тоже не изведал мыслей и чувств своих героев. Он описывает их, как сторонний наблюдатель.

Автор рассказывает о торжественном, значительном дне в жизни златогорского завода: старый мастер Панов вызывает на соревнование молодежную бригаду своего ученика — Дмитрия Маркелова. Воображаем, какое волнение, гордость, тревогу испытали в этот момент Маркелов и его подручные. А как написано об этом в книге? Приведен текст договора, а затем следуют строки: «Маркелов крепко стиснул руку Панова:

— Да это же здорово, дядя Ваня!

Весело улыбалось темное, морщинистое лицо Панова.

— Значит, по душе пришлось? Ну, тогда иди, поговори с ребятами. С этим делом не надо тянуть. Э-эх! А теперь бы вот все бригады, весь завод всколыхнуть!

— Всколыхнем, дядя Ваня!

И Фомин, и Храмцов, и балагур Иванников горячо поддержали вызов пановской бригады».

Так примитивно изображает П. Петунин эмоционально насыщенный момент жизни героев.

О необходимости раскрывать переживания советских людей писал товарищ Сталин в 1929 году: «В последнее время участились в нашей печати статьи и заметки о соревновании... Но редко можно встретить такие заметки, которые изображали бы сколько-нибудь связно картину того, **как** проводится соревнование **самими массами,** картину того, **что переживают** миллионные массы рабочих, осуществляя соревнование и подписывая договоры...»

П. Петунин редко обращается к непосредственному отражению духовной жизни героев. Он предпочитает раскрывать внутреннее состояние персонажа посредством диалога. Разумеется, различными способами можно раскрыть мир героя, не обязательно средствами психологического анализа. Но беда в том, что диалоги в повести Петунина невыразительны, упрощенны, речь героев не дает пищи воображению читателя, не рождает ясных представлений об индивидуальности персонажа. Вот идет Дмитрий Маркелов по улицам Златогорска с любимой девушкой — комсоргом Валей Сазоновой, которая только что на заседании заводского комитета комсомола беспощадно критиковала его. Можно представить себе, какие разнообразные страсти бушевали в душе молодого сталевара—и обида, и стыд, и боль, и глубокая любовь к суровому, но справедливому другу. Эти переживания влюбленных писатель стремится выразить в диалоге:

«— Добить хочешь? — хмуро спросил Маркелов. — Мне сегодня и так попало на орехи. Еще немного и заклевали бы до смерти.

— Ничего, Димка, ты живучий парень... Держи папку. Я шаль перевяжу. Торопилась и замотала кое-как.

Не дожидаясь его согласия, она подала ему ту самую папку, в которой были записаны все выступления...

— В снег бы закинуть всю эту музыку, — сказал Маркелов.

— Я тебе закину!..»

А. А. Жданов говорил о том, что «...современный человек, особенно наш, советский человек, представляет из себя очень сложный организм восприятия». Не удалось П. Петунину отразить эту сложность, богатство восприятия жизни советскими людьми, зато сложные процессы сталеварения он описал подробно. Впрочем, не только технологию производства, — автор живо рисует пейзажи. В нашем представлении возникает ясная, живая картина, когда мы читаем, например: «По скалистым склонам гор и до самых остроугольных вершин бегут, бегут домики, как будто стремятся добраться до самого неба, затянутого белесыми снежными тучами». В повести Петунина немало страниц, убеждающих читателя в том, что у автора есть наблюдательность; он умеет переплести различные сюжетные линии, сделать повесть содержательной, насыщенной событиями.

И не в том ведь беда книг П. Петунина и Г. Федотова, что описания труда металлургов, фрезеровщиков, разговоры (в цехе, на собраниях, в домашней обстановке) о шарикоподшипниковой стали, о процентах выполнения плана и т. д. занимают количественно много места в произведении. Все это обрело бы живость, занимательность, если бы автор выполнил свой основной долг: правдиво, точно раскрыл образы людей, сумел отразить их внутренний мир во всей его многогранности. Тогда герои повести стали бы близки и дороги нашему сердцу, и мы с большим интересом вникали бы в их работу, полюбили бы их труд, нас волновала бы каждая проблема, возникшая на заводе.

П. Петунин. «Огни в горах». Повесть. Челябинск, 265 стр.
Гавриил Федотов. «Великая награда». Повесть. Пенза. 182 стр.

НОВЫЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ БАЛЕТ

Спектакль «Семь красавиц» на бакинской сцене

В балете азербайджанского композитора Кара Караева, поставленном на сцене Государственного театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова, привлекает очень многое. И прежде всего то, что глубокая идея произведения выражена в художественно прекрасной форме. В новый спектакль вложено много таланта, вкуса, мастерства, в нем все время чувствуется активная творческая мысль.

Идейным и сюжетным источником балета явились философские поэмы классика азербайджанской литературы Низами, более всего поэма «Семь красавиц». Авторы сосредоточили свое внимание на основных, наиболее глубоких мыслях, волновавших великого поэта-гуманиста. Это его мысли о социальной несправедливости, о народе и правителе, о борьбе против угнетения и рабства. Не верьте, утверждает Низами, что народ был счастлив при каком-либо из царей; даже наиболее прославленные из них презрели свои обязанности по отношению к народу.

Судьбы народа в его борьбе и в поисках правды — вот главная тема, разработанная в хореографической драме «Семь красавиц».

Сюжет балета отличается сжатостью и динамизмом. Угнетаемый жестоким визирем, народ с надеждой взирает на молодого шаха Бахрама. Но в процессе реальных жизненных столкновений гибнет эта иллюзорная надежда. Покинутый в решающий момент малодушным, падким на лесть Бахрамом, мечтающим о призрачных «семи красавицах», народ попадает под власть своего злейшего врага. Визирь безжалостно расправляется с главарями народного движения, в бессильной злобе он уничтожает крестьянские посевы, сжигает села. Доведенный до отчаяния народ убивает тирана. События ведут к напряженной драматической развязке. Гибнет скромная и прекрасная девушка из народа — Айша, напрасно связавшая свое сердце с Бахрамом и тщетно пытавшаяся раздуть в нем искру добра. Бахрам, не оправдавший доверия простых людей, вынужден покинуть страну. Сквозь тьму бесправия прорывается могучий голос народной правды — предвестник победы народа, предвестник грядущего светлого мира.

Многое в новом произведении определили незаурядные качества либретто (либреттисты И. Идаятзаде, Ю. Слонимский, С. Рахман). Хореографическая пьеса очищена от балласта «вставных» номеров, искусственно вмонтированных, уводящих в сторону дивертисментов. Идейно значительная тема раскрыта в ярко очерченных образах, в непрерывно развивающемся действии. От картины к картине растет и все более многогранно раскрывается образ народа. Мы видим его в приливе жизнерадостности и сердечного дружелюбия, в первых сомнениях и разочарованиях, в переходе от скорби к гневному обличению. В процессе постепенного развития показаны и чувства героини балета Айши. Ее дуэт с «простым охотником» в I действии (таким она видит впервые Бахрама) полон светлой романтики. Дуэты в III и особенно в IV действиях разворачивают сложную картину душевной борьбы. Реалистичен противоречивый образ Бахрама.

Едва ли не самой характерной чертой рутинной балетной драматургии было противопоставление танца и действия. Консервативный, чисто зрелищный балет выхолащивал из танца конкретную образность и сюжетность, а пантомиму, сведенную лишь к кратчайшим промежуточным эпизодам, лишал танцевальности, т. е. в сущности выводил ее за пределы хореографического искусства. Русский классический балет в упорной борьбе с этой консервативной тенденцией утверждал реалистический принцип «танца-действия», добиваясь не мнимого, а действительного перевода сценического образа и действия на язык хореографии. Советский балет в его лучших образцах является преемником и продолжателем этой высокой традиции. Можно с удовлетворением отметить, что сценическая композиция «Семи красавиц» представляет собой новый, уверенный шаг по этому же пути.

В постановке, осуществленной балетмейстером П. Гусевым (консультация и отдельные танцы Г. Алмасзаде), все сосредоточено на центральных образах и главных линиях действия. Балетмейстер не остановился перед трудностью, а отчасти и новизной таких задач, как воплощение в танце сложных конфликтов. В этом смысле особенно интересным является огромный по масштабу «танец-действие» в сцене пира (1-я картина III действия), где в сложной драматической ситуации выступают все действующие лица спектакля. Интересны также большие ансамблевые сцены во II и IV действиях и, в частности, строгая, скульптурно выразительная сцена «семи посланцев народа». Художественная убедительность этих ансамблей обусловлена тем, что для каждого из них балетмейстер нашел свежее и притом чисто хореографическое решение: отчетливое по своему сюжетному смыслу действие этих сцен раскрывается в пластически прекрасной форме коллективного танца.

Богато, с тонким ощущением музыки разработал балетмейстер сольные и дуэтные сцены лирического содержания.

Музыка, несомненно, составляет сильнейшую сторону произведения, от нее в значительной мере исходят одухотворенность, эмоциональная сила балета. В творчестве Кара Караева счастливо соединились свойства, особенно ценные для автора балетной музыки: театральная характерность и симфоничность. Вся музыка «Семи красавиц» наполнена живой образностью. Композитор хорошо владеет искусством музыкальной драматургии. Эта черта придает партитуре балета цельность, размах, идейную значительность.

Эмоциональны сцены, связанные с образом Айши, музыка народной скорби и гнева. С острой театральной характерностью написаны эпизоды, рисующие визиря, полные гневного сарказма. Совсем особый мир фантастической красочности раскрывается в музыкальных портретах «семи красавиц». Здесь более всего проявляется богатство оркестрового письма композитора.

Музыка Караева ярко народна и национальна. И не только потому, что композитор широко использовал в ней элементы родной азербайджанской песни и танца, но и потому, что он правдиво отразил народные характеры, дух народной жизни. Очень важно, что к национальной форме К. Караев подходит творчески, развивая, обогащая ее в тесной связи с идейным содержанием.

Высокий уровень нового балета предъявил большие требования к исполнителям. И надо сказать, что коллектив театра не только справился со своей задачей, но и профессионально вырос в работе над спектаклем. Талантливо исполняют свои роли все основные солисты спектакля: Г. Алмасзаде (Айша), К. Баташев (воин Мензер), Ю. Кузнецов (Бахрам), А. Урванцев (визирь). «Семь красавиц» явились удачным дебютом молодых сил театра. В ответственной роли Айши выступила даровитая и многообещающая Л. Векилова; хорошо показали себя артисты Р. Ахунлова и М. Мамедов, молодой дирижер К. Абдуллаев, ведущий спектакль уверенно и с настоящим художественным увлечением.

Большую роль в общем впечатлении от спектакля играет выразительная декоративная живопись (художники Ф. Гусак и Э. Алмасзаде).

В спектакле есть, естественно, и более и менее удавшиеся моменты. Драматургически не вполне убедительна несколько растянутая сцена крестьянского праздника в начале IV действия. Не удовлетворяют некоторые из танцев, например большой вальс (III действие) — блестящий и типично массовый по своей музыке, но лишенный этих свойств в сценической постановке. Можно предъявить отдельные упреки и композитору, между прочим, за некоторые народно-жанровые танцы, не всегда достаточно развитые и интересные по тематическому материалу.

Но эти и подобные недостатки являются лишь частностями. Произведение в целом можно отнести к числу самых отрадных явлений нашего музыкально-театрального искусства.

Д. ЖИТОМИРСКИЙ

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В. В. МАЯКОВСКОГО

За последние годы появился ряд исследований, посвященных творческому пути лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи — Владимира Владимировича Маяковского.

Вчера в Центральном Доме литераторов открылось совещание, посвященное обсуждению основных вопросов изучения творчества Маяковского в связи с этими книгами. Совещание проводят Союз советских писателей и Институт мировой литературы имени А. М. Горького. В работе совещания принимают участие литераторы Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и других городов и союзных республик. На совещании присутствуют французские писатели Эльза Триоле и Роже Вайян.

А. Сурков во вступительном слове сказал, что задача обсуждения состоит в том, чтобы на основании анализа книг о Маяковском, вышедших за последние годы, наметить пути к широкому и всестороннему изучению литературного наследия Маяковского и его значения для развития советской поэзии и прогрессивной поэзии мира, а также обсудить опыт издания собраний его сочинений. С докладом выступил **В. Друзин.** После доклада начались прения. Совещание продолжит свою работу в течение нескольких дней. Отчет о работе совещания будет опубликован в следующих номерах газеты.

Немецкий фильм «Его большая победа»

Новый художественный фильм «Его большая победа», выпущенный киностудией «ДЕФА», посвящен развитию в Германской Демократической Республике спортивных любительских обществ.

Сценаристы Г. Роде и А. Леше рассказывают историю молодого любителя-спортсмена. В картине показаны закулисная игра, бесчестные нравы и обычаи буржуазного спорта, с которыми сталкивается герой фильма, попав на территорию Западной Германии. Режиссер фильма — Франц Барренштейн, оператор — В. Кюле.

На экраны столицы фильм выйдет 23 января.

ОТ РЕДАКЦИИ

В статье Владимира Огнева «Красота и правда» («Литературная газета» от 17 января с. г.), посвященной опере Т. Хренникова «В бурю», был высказан ряд критических замечаний в адрес оперы Ю. Шапорина «Декабристы», над которой театром и композитором еще не закончена работа. Опера Ю. Шапорина, являющаяся плодом многолетнего труда композитора, заслуживает обстоятельного разбора. Редакция считает своей ошибкой опубликование мимоходом высказанных и не опирающихся на серьезный анализ произведения, а поэтому бездоказательных, суждений критика об опере «Декабристы». Неправильным является самый критический прием противопоставления законченного произведения произведению, над которым художник продолжает творческую работу.

В статье, опубликованной в «Литературной газете», допущена, кроме того, грубая фактическая ошибка: среди исполнителей оперы «Декабристы» в Большом театре в статье ошибочно упомянуто имя артиста В. Р. Сливинского.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Журнал без инициативы

«В нашей республике, где пережитки капитализма в сознании людей более живучи, чем в других братских республиках, особенно нужна глубокая, охватывающая широкие массы наступательная пропаганда идей марксизма-ленинизма...» — сказал на VII съезде компартии Эстонии секретарь ЦК Коммунистической партии Эстонии тов. Кэбин.

В осуществлении этой задачи огромная роль принадлежит периодической печати республики, в том числе литературно-художественному и общественно-политическому журналу «Лооминг» («Творчество»).

Наличие в Эстонии творчески сильного коллектива писателей, среди которых можно назвать таких мастеров художественного слова, как лауреаты Сталинской премии Август Якобсон, Ганс Леберехт, Юхан Шмуул, как писатели Ф. Эйнбаум, Э. Раннэт и Р. Сирге, поэты Феликс Котта, Дебора Вааранди и другие, открывает перед журналом «Лооминг» большие возможности для широкого и яркого отображения жизни своей республики и жизни братских советских республик, для острых публицистических выступлений по актуальным вопросам современности, для борьбы против буржуазно-националистических концепций в литературе и искусстве, против чуждых влияний буржуазной культуры.

Большим успехом журнала является опубликование на его страницах новой драматической сатиры А. Якобсона — «Ангел-хранитель из Небраски». Пьеса посвящена жизни маршаллизованных стран Западной Европы на основе «Атлантического содружества»... Действие происходит в маленькой приморской стране, в доме издателя и редактора социал-демократической газеты Самуэля Суннэ. Появление здесь некоего Теодора Натана Трумэна, американского «наблюдателя по вопросам культуры», — целое событие. Буржуазная верхушка городка с большой торжественностью отмечает приезд «наблюдателя», который цинично заявляет, что приехал отнюдь не в гости. «В гости ездят в чужое место. Мы же — американцы — на всей планете у себя дома!».

При подхалимском одобрении представителей «высшего» общества янки развязно продолжает: «...От нас вы получаете все, чего у вас еще нет: образование, культуру, цивилизацию, консервы, танки, самолеты. Мы защищаем ваши гражданские свободы... Если понадобится, мы доставим для обуздания преступников хоть дюжину электрических стульев... Полковник Смиллс, мой старый приятель... строит вам аэродромы для наших бомбардировщиков, обучает ваших молодцов стрельбе из винтовки и отправит их под командой наших генералов на практику против войск Ким Ир Сена...»

Такова та цивилизация и культура, которую янки принесли маленькой буржуазно-патриархальной стране. А высокопоставленные «туземцы» рукоплещут своему «ангелу-хранителю», который пожаловал к ним сеять и насаждать эту «культуру».

Наряду с «культурной миссией» заокеанский «благодетель» не забывает и своих делишек. Теодор Натан подсчитывает немалые барыши. Но, хозяйничая с помощью продажных социал-демократов, без стеснения грабя природные богатства страны, ее материальные и культурные ценности, янки забыли о том, что в стране есть не только торгаши и блюдолизы, но и ее подлинные хозяева—трудящиеся. Теодор Натан Трумэн из Небраски еле уносит ноги от разгневанного народа...

Свое произведение А. Якобсон назвал драматической сатирой, и пьеса полностью оправдывает это жанровое определение. В персонажах сатиры сконцентрированы и заострены типические черты американских политических заправил и их лакеев в маршаллизованных странах Европы.

В произведении Якобсона раскрывается одна из важнейших тем его творчества: борьба лагеря демократии и социализма с лагерем врагов мира, лагерем поджигателей новой войны. Драматург беспощадно разоблачает новоявленных претендентов на мировое господство. В его пьесах всегда сквозит мысль о том, какая страшная судьба ожидала бы Эстонию, если бы она не воссоединилась с Советским Союзом. И благодаря этому публицистическое звучание его пьес становится еще более острым.

Творческой удачей журнала мог бы быть большой художественный очерк Э. Раннета «Дорога сильных», который можно назвать и документальной повестью.

В 1950 году пяти дояркам совхоза «Удева» было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Повесть написана об одной из них—Хильде Круусалу. Автор показывает всю жизнь Хильды с самого детства. Действие повести начинается за год до первой мировой войны и заканчивается в наши дни. Отец Хильды, деревенский мастеровой Юри Пийльбаум, искусный и трудолюбивый работник, вынужден всю жизнь скитаться с нищей и голодной семьей из одного баронского поместья в другое. Пийльбаум глубоко сознает несправедливость буржуазного строя, сознает, что единственный выход — борьба. Он борется, отдавая делу освобождения народа свои силы. Его сын Яан, дочери Хильда и Мария до дна испивают горькую чашу бесправия и унижений и в годы господства буржуазной клики пятсов-лайдонеров, и в годы немецкой оккупации... Когда Советская Армия освобождает Эстонию от гитлеровской нечисти, читатель от души радуется за героев повести.

Э. Раннет сумел подойти к теме, которая еще мало разработана эстонскими советскими писателями. Простота и конкретность изложения, правдивость образов являются его несомненными достижениями. Однако писатель недостаточно поработал над своим произведением. Огромное количество фактов, которые привлек автор, как бы подавляет его. Нередко он уделяет излишне много внимания второстепенным событиям, а о таких, которые имеют решающее значение, иной раз только упоминает. Местами повесть напоминает семейную хронику, где с одинаковой добросовестностью изложены и важные и маловажные события. Выходя за рамки частных событий, пытаясь оценить большие общественные сдвиги, автор зачастую беспомощен. Таковы страницы, где характеризуется сущность эстонской буржуазной республики, описание Великой Октябрьской революции, июньских событий 1940 года. Установление советской власти в Эстонии в 1918 году было непосредственно связано с революцией в России, а в повести эта связь не показана. Автор говорит о своих героях, как о старых революционерах. Почему же в таком случае об июньском перевороте и воссоединении Эстонии с Советским Союзом в 1940 году они узнают только из газет? В послевоенной Эстонии на каждом шагу чувствуется помощь братских советских республик, а писатель не показывает этого.

На подобные промахи писателю должна была указать редакция журнала. Повесть следовало доработать и лишь после этого опубликовать. К сожалению, отсутствие серьезной, глубокой работы с авторами сказывается едва ли не на всех произведениях прозы, публикуемых «Лоомингом».

В пятом номере журнала опубликован рассказ Г. Леберехта «Любовь Андруса», в котором, как и в предыдущих вещах этого талантливого писателя, отображен новый этап в развитии эстонской советской деревни. Деревенская молодежь работает на сельской электростанции. Комсомольцы овладевают не только техническими знаниями — растет их сознательность, понимание жизни. В рассказе, как это всегда бывает у Леберехта, подкупают тонко подмеченные детали, блестящее знание материала. Однако рассказ Г. Леберехта страдает существенными и типичными для публикуемой в журнале прозы недостатками. Рассказ звучит чересчур уж идиллично — все в нем радужно, люди прекрасны, и никаких препятствий преодолевать им не приходится. Г. Леберехт, зарекомендовавший себя большим мастером социальных обобщений и разоблачений, в этом рассказе словно забыл, что в эстонской деревне еще имеются носители буржуазных взглядов, буржуазной морали, что враг еще существует.

Были в журнале и другие произведения художественной прозы. Так, в ряде номеров «Лооминга» публиковалось произведение Э. Мянника «Наши отцы». Автор повествует в нем о работе, мыслях и чувствах советских людей, эвакуировавших в дни войны один из таллинских заводов с тем, чтобы в глубине страны восстановить его в самые сжатые сроки и начать снабжать фронт. К сожалению, и автор и редакция явно поспешили с опубликованием этого, еще далеко не совершенного, во многом недоработанного произведения. В заключительной части Э. Мянник совершенно обесцветил характеры героев, довольно ярко очерченные в начале повествования.

Торжество нового в жизни и в сознании советского человека стремился показать Х. Пукк в повести «Новое побеждает». Тема ее — укрепление новой советской школы в Эстонии. Однако интересный замысел претворен в жизнь довольно примитивно. Весь конфликт строится на перевоспитании одного «плохого» ученика. С неправдоподобной легкостью перевоспитывается и закоренелая в своих предубеждениях директриса... Автор повести не владеет художественным словом. Язык ее сер, образы бледны.

То, что журнал напечатал очерки Э. Раннета «В коневодстве Тори», Э. Крустена «Торжественное событие»—об эстонском сланцевом бассейне, Р. Сирге «Вода и хлопок» и Е. Дембо «Высотные стройки Москвы», свидетельствует о похвальном стремлении журнала широко отражать жизнь нашей Родины. Наиболее удачен очерк Р. Сирге, в котором имеются яркие публицистические обобщения, приводятся факты и цифры, характеризующие развитие нашего хлопководства и упадок хлопководства в капиталистических странах. Есть в очерке запоминающиеся образы людей, и это помогает эстонскому читателю глубже узнать жизнь Туркмении.

К сожалению, очерков в журнале еще мало, и им часто недостает художественной конкретности. Нередко они напоминают расширенный репортаж и никак не восполняют пробелов отдела прозы.

В разделе поэзии в первую очередь следует отметить сделанный Феликсом Котта перевод на эстонский язык двух глав из поэмы Маяковского «Хорошо!». Поэт давно и плодотворно работает над переводами из Маяковского, и последняя работа заслуживает хорошей оценки. Из оригинальных стихов наиболее значительны отрывки из поэмы Ю. Шмуула «Я комсомолец», стихи Д. Вааранди «В самолете» и «Пути-дороги», В. Беекмана «Над Балтикой». Но в журнале появляются и сырые, «проходные» стихи, которые оставляют читателя равнодушным. Таково, например, стихотворение А. Раммо «Письма директору школы», бесцветное по языку и мысли.

Слабее других представлен в журнале отдел критики и библиографии. Правда, в минувшем году здесь, кроме рецензий, появились и обобщающие статьи. Журнал обратился к разработке вопросов языкознания. Изысканиям в области истории эстонской литературы отведено немало места. Но многие из этих работ не радуют читателей. Взять хотя бы очерк К. Таэва «Калевипоэг» Крейцвальда и царский цензор». В нем воспроизводится (и не точно!) общеизвестная история издания «Калевипоэга». К сожалению, немногим сильнее и прочие материалы «Лооминга», посвященные истории эстонской литературы. Мало и бегло касается журнал вопросов социалистического реализма. Отсутствует разработка проблем марксистской эстетики.

Обобщающие критические статьи в журнале, как правило, лишены глубокого теоретического обоснования, теоретические — сухи, академичны, не опираются на примеры из творчества писателей республики. Как положительное явление, можно отметить лишь статью Л. Реммельгаса «Держаться жизненной правды». Л. Реммельгас теоретические положения дополняет многочисленными примерами из произведений современных эстонских писателей, главным образом из рассказов и очерков. В статье ценна ее боевая целеустремленность и определенность. Есть в статье и недостатки. Теория бесконфликтности в условиях Эстонии тесно связана с буржуазным национализмом. К сожалению, автор, в целом правильно разоблачая вредность «теории» бесконфликтности, не заметил этого.

Борьбе против проявлений буржуазного национализма в эстонской советской литературе «Лооминг» уделил внимание лишь в двух работах за год — П. Куусберга и К. Киви.

П. Куусберг в своей статье «Работы товарища Сталина по языкознанию и некоторые литературные проблемы», упоминая о статье «Правды» «Против идеологических извращений в литературе», вместо конкретного разоблачения проявлений буржуазного национализма, еще имеющих место в эстонской советской литературе, написал две длинные неясные фразы.

Статья К. Киви «О поэзии М. Рауда за советский период» целиком посвящена борьбе против проявления буржуазного национализма в эстонской советской поэзии. Эта в основном правильная статья страдает одним недостатком — в ней мало доказательных примеров.

Редко появляются в журнале статьи на общественно-политические темы. Редакция словно забывает, что «Лооминг» — не только литературно-художественный, но и общественно-политический журнал. За десять месяцев была помещена единственная, правда, квалифицированная, работа И. Саата «Виктор Кингиссеп — организатор Коммунистической партии Эстонии и вождь эстонского трудового народа».

Пассивность, отсутствие боевого наступательного духа проявляются не только в отделе критики и библиографии, но и во многих произведениях художественной литературы, опубликованных в журнале.

В самом подборе их чувствуется отсутствие организующей руки редакции, твердо продуманного плана, продиктованного требованиями общественно-политической жизни республики. Создается впечатление, что работа журнала идет самотеком, что журнал не имеет портфеля и зачастую печатает случайные, нередко серые и недоработанные произведения.

Журнал «Лооминг» еще не стал боевым органом Союза советских писателей Эстонии, по-настоящему еще не развернул борьбу против разного рода идеологических извращений, борьбу за высокую идейность и художественное мастерство эстонской советской литературы.

Союз советских писателей Эстонии не принимает должных мер для укрепления журнала. Давно уже «Лооминг» не имеет ответственного редактора, в штате редакции недостает квалифицированных работников.

МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА

В конце 1951 года Советский Союз посетила большая группа китайских писателей. По возвращении на родину они выпустили книгу «Мы побывали в Советском Союзе». Публикуем вошедшее в этот сборник стихотворение китайского поэта Си Цзяня, написанное им в связи с посещением китайскими писателями мавзолея Ленина.

Спит в мавзолее великий Ленин,
К нему,—как к сердцу крови потоки,—
Стремятся люди всех поколений
Из ближних стран, из краев далеких.

...Старик профессор перед святыней
Безмолвно шляпу свою снимает,—
Седые волосы — зимний иней,
Холодный ветер их развевает.
И украинцы здесь, и грузины,
Китайцы прибыли издалёка.
И каждый смотрит глазами сына,
Печаль в душе затаив глубоко.
Морщинами
Ленина лоб исчерчен,
С народом Ленин был думой каждой.
Не видны шрамы — они под френчем,
То след глубокий от пули вражьей...
Как много добрых слов для народа
На этих сжатых устах застыло...
Спокойно спит он, как будто зная,
Как сыновей его крепнет сила,
Как возмужала страна родная.
И чистым светом, неугасимым
Озарены проходящих лица
Здесь, перед этим лицом любимым,
Хоть и недолго свиданье длится.
Проходят медленно и безмолвно...
Прилив идущих людей бессменен,
И бурно бьются сердца их, словно
Сейчас вперед поведет их Ленин.
Идут, чтоб завтра — без клятв,
без фраз —
Работать упорней
во много раз.

СИ ЦЗЯНЬ

Перевела **Вера ЗВЯГИНЦЕВА**

Музей В. И. Ленина в Праге

В день, когда все народы мира чтут светлую память гениального учителя мирового пролетариата, мастера великой социалистической революции, в Праге открывается музей В. И. Ленина.

Длинный серый дом — в самом центре Праги, на Гибернской улице, Народный дом в прошлом. Здесь в январе 1912 года состоялась историческая шестая (Пражская) Всероссийская партийная конференция, которая положила начало партии нового типа, партии ленинизма. Здесь был избран большевистский ЦК, в который вошли В. И. Ленин и И. В. Сталин.

В 1920 году стены этого дома были обагрены святой кровью рабочих, поднявшихся под влиянием победоносной Октябрьской социалистической революции на борьбу против политического и экономического господства банкиров, фабрикантов и помещиков. Чешская буржуазия с помощью правых социал-демократов потопила в крови это революционное выступление народных масс. Кровь рабочих на стенах Народного дома служит постоянным напоминанием трудящимся о гнусной, предательской роли правой социал-демократии.

В мае 1945 года, когда Советская Армия пробивалась к Праге, неся ей освобождение, именно в Народном доме впервые после многих лет подпольного существования снова легально вышел центральный орган Коммунистической партии Чехословакии, наша газета «Руде право», чтобы на первых своих страницах приветствовать советских освободителей.

Такова история Народного дома, в котором ныне мы открываем музей В. И. Ленина.

В течение многих недель этот дом был огорожен лесами. Сейчас леса убраны. Из-под рук рабочих выглянуло новое лицо Народного дома, вернувшего себе первоначальный вид прекрасного по архитектуре дворца. Между пятью арками фронтона размещены барельефы, отображающие жизнь В. И. Ленина. Над ними горят золотым огнем слова:

«Музей В. И. Ленина».

По мраморной лестнице многочисленные посетители, жаждущие почерпнуть здесь поучение и силу из жизни и творчества В. И. Ленина, поднимутся наверх, где в 20 залах выставлены документы, рукописи, фотографии, книги, журналы и картины о жизни и революционной деятельности великого учителя. Большую практическую помощь в создании музея оказали работники Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК КПСС и Центральный музей В. И. Ленина в Москве.

Тысячи людей, приходивших раньше сюда, чтобы увидеть памятные места, увидеть зал, в котором проходила Пражская партийная конференция, найдут теперь здесь ценнейшее собрание предметов и документов, относящихся к жизненному пути и революционному творчеству В. И. Ленина.

Особенное внимание музеем уделено, разумеется, исторической Пражской конференции: в залах экспонированы документы о ней, представлены портреты ее участников, картина чешского художника Карела Скалы, изображающая заседание конференции.

Музей соединен с Ленинским залом — залом, в заднем корпусе здания, где заседала Пражская конференция. Через этот зал, открытый ранее для посетителей, прошли тысячи людей. Пламенными словами горят их записи в книгах для посетителей.

Первую книгу открывает запись советских воинов, побывавших здесь в мае 1945 года, во время освобождения Чехословакии. Она датирована 17 мая 1945 года. За сотнями подписей советских воинов следуют все новые и новые записи посетителей Ленинского зала, являвшихся сюда не только со всех концов Чехословацкой республики, но и из многих стран — Китая, Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии, Германской Демократической Республики, Греции. Вот запись делегации немецкой молодежи: «Мы выносим отсюда силу для непрерывной борьбы за дружбу между народами, за мир и социализм, чему нас учит ВКП(б)».

Здесь, в Ленинском зале, все посетители, в том числе и из стран, которые до сих пор еще стонут под властью капитала, чувствуют то же самое, что выражено в одной из характерных записей:

«С глубоким волнением стоим мы в Ленинском зале, священном для народов, освобожденных победоносной Октябрьской революцией. Здесь, в этой небольшой комнате, за этими самыми обыкновенными столами тогда, в январе 1912 года, решалась и наша судьба. Здесь колыбель и нашей свободы».

Поэтому сюда, в музей В. И. Ленина, в памятный Ленинский зал, стремятся тысячи людей, жаждущих глубже постичь ленинскую истину. Отсюда они выйдут более сильными, более воодушевленными единой мыслью, так хорошо выраженной В. Маяковским:

Ленин —
жил,
Ленин —
жив,
Ленин —
будет жить.

Иван СКАЛА,
чешский писатель

ПРАГА, 19 января. (По телефону)

ВЕЛИКИЕ ТВОРЕНИЯ

Издание трудов корифеев марксизма-ленинизма в странах народной демократии

Огромными тиражами издаются труды корифеев марксизма-ленинизма в странах народной демократии. В Китайской Народной Республике, например, по неполным данным за 3 года было издано 71 произведение В. И. Ленина и И. В. Сталина. Общий тираж произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина, выпущенных с февраля 1949 года по сентябрь 1952 года, достигает 2.722.500 экземпляров. Общий тираж произведений В. И. Ленина, вышедших в Румынии в Издательстве политической литературы, достигает 2.635.000 экземпляров. Из произведений В. И. Ленина в Румынии изданы 1-й, 2-й, 3-й, 20-й, 21-й, 22-й тома; тираж каждого тома 100.000 экземпляров. 4-й том выходит к 21 января 1953 года. Изданы 119 названий произведений И. В. Сталина.

В Румынской Народной Республике издано 2.635.000 экземпляров произведений В. И. Ленина, 6.934.361 экземпляр произведений И. В. Сталина. НА СНИМКЕ: **издания произведений классиков марксизма-ленинизма на румынском языке.**

Тиражом в 225 тысяч экземпляров вышло гениальное сталинское произведение «Экономические проблемы социализма в СССР». Речь товарища Сталина на XIX съезде КПСС издана тиражом около 600 тысяч экземпляров.

В Польской Народной Республике произведения В. И. Ленина изданы до ноября 1952 года общим тиражом в 8.282.370 экземпляров, произведения И. В. Сталина — тиражом в 7.140.500 экземпляров. В переводе на польский язык вышло 13 томов Сочинений И. В. Сталина и 11 томов Сочинений В. И. Ленина. «История ВКП(б). Краткий курс» издана тиражом в 1.263.000 экземпляров. Огромный интерес среди польских трудящихся вызвал классический труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», изданный тиражом в 500 тысяч экземпляров.

В Венгрии труды В. И. Ленина и И. В. Сталина издаются такими тиражами и расходятся в таком количестве, которого до сих пор не знала история венгерского книгоиздательства. Произведения В. И. Ленина изданы тиражом 2.170.100 экземпляров. 13 томов Сочинений И. В. Сталина изданы к октябрю 1952 года общим тиражом в 1.300.000 экземпляров. Со времени освобождения Венгрии Краткий курс истории ВКП(б) вышел в шести изданиях общим тиражом 660 тысяч экземпляров. Издано также 11 сборников Сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина. Общий тираж произведений И. В. Сталина на венгерском языке достиг к 1 октября 1952 года 5.325.000 экземпляров.

Огромными тиражами выходят произведения классиков марксизма-ленинизма в Болгарии, Чехословакии, Албании, в Монгольской Народной Республике.

В борющейся Корее только за первое полугодие 1952 года издательство Трудовой партии Кореи выпустило большими тиражами работы В. И. Ленина: «Что делать?», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и другие. Изданы труды И. В. Сталина: «Марксизм и национальный вопрос», «О диалектическом и историческом материализме», «О правом уклоне в ВКП(б)» и другие.

ОТПОР ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ РАЗБОЮ ЯНКИ ВО ФРАНЦИИ

Идеологический разбой американских поджигателей войны во Франции наталкивается на все возрастающее сопротивление французских деятелей культуры.

Прогрессивная интеллигенция Франции разоблачает нависшую над французской национальной культурой опасность и ведет упорную борьбу за создание литературы и искусства, которые достойно служили бы интересам французского народа. Вместе со своим народом писатели, художники, деятели кино борются за мир, за национальную независимость, против янки-оккупантов, против их отравленной «культуры».

Мы публикуем сегодня статьи французского публициста Жана Канапа и писателя Пьера Дэкса, в которых рассказывается об успехах, одержанных в этой борьбе все расширяющимся фронтом прогрессивных деятелей французской культуры.

Хороший знак для дела мира

1952 год был ознаменован замечательным подъемом в творчестве очень многих французских писателей, художников, деятелей кинематографии.

Это — поистине новое явление. Вмешательство американцев, ставящих своей целью систематическое уродование культурных ценностей, началось у нас уже давно. Но с тех пор все возрастало национальное противодействие вырождению культуры, которое влекла за собой новая оккупация. В минувшем году с полной очевидностью выявились некоторые результаты этой борьбы.

Было бы, конечно, неправильно думать, что за последнее время очень сильно уменьшилось распространение всяких подлых, растленных «произведений искусства». Американские доллары, экономические меры «усмирения» французского кино и издательского дела — все это дает возможность оккупантам и их прислужникам во Франции наводнять страну газетами и журналами, книжками и кинофильмами, пропагандирующими войну. И вот перед нами разительное противоречие: с одной стороны, навязанное и еще преобладающее распространение таких произведений, авторы которых всячески изощряются в отравлении национального самосознания, а с другой стороны, рост рядов деятелей культуры — защитников свободы и национального искусства.

Обратимся к литературе. В 1946 году, когда во Франции не хватало бумаги, но когда еще никто не осмеливался публично оскорблять коммунистов, выпустили на арену Кестлера, известного своими ненавистническими выпадами против французского Сопротивления, которыми он занимался, укрывшись в Англии. Книги Кестлера издавались во Франции большим тиражом, — на них специально отпускалась бумага из забронированного фонда. Таких же милостей, только из американского источника, удостоился Генри Миллер, для которого вся жизнь сводится к подлости и грубейшей эротике.

В 1947 году кампания клеветы на писателей Сопротивления, которую вели Франсуа Мориак, Полан и им подобные, попытки вытравить национальное самосознание французов достигли пароксизма. Это произошло как раз в то время, когда министры-коммунисты были удалены из состава правительства, когда был провозглашен отказ от социальных мероприятий, имевших целью восстановление страны и проводившихся со дня освобождения Франции, когда предатели добились раскола в профсоюзном движении. Эта программа осуществлялась по приказу Вашингтона.

В 1947 году Гонкуровская премия была присуждена за книгу, в которой оплевывалось движение Сопротивления, а борцы за освобождение родины именовались «демократишками».

Как раз в этом году Сартр написал свою пьесу «Грязные руки». *

В 1952 году мерилом международного значения, достигнутого прогрессивной французской литературой, являются Сталинская премия, присужденная Андрэ Стилю, тот широкий отклик, который нашла пьеса Роже Вайяна «Полковник Фостер признает себя виновным» и такие острые произведения, как «Джимми» Пьера Куртада и книга Владимира Познера «Кто убил Г. О. Бэррела?», — книги, в которых освещается и трагическая тема американской оккупации и трагедия простого американца.

Происшедший в нашей литературе перелом мы можем проверить на очень многих примерах, он имеет общенациональный характер. Из девяти писателей, получивших за эти годы, истекшие после освобождения Франции, Гонкуровскую премию, четыре человека — Эльза Триоле, Жан-Луи-Бори, Робер Мерль, Морис Дрюон — заняли совершенно определенную позицию, выступая против заговора правительства, желающего подавить национальное сопротивление, и за Конгресс народов в защиту мира. Ныне активное участие в том и другом движении принимает Сартр: его пьеса «Тварь, заслуживающая почтения» ** экранизирована режиссером Марселем Пальеро. Пальеро (который в 1947 году поставил фильм, оскорбительный для докеров) сейчас вместе с автором вносит в первоначальный текст пьесы Сартра изменения, которые усиливают разоблачение царящих в Соединенных Штатах методов насилия, линчевания и полицейских репрессий.

Писатель Эрве Базен, который в 1948 году был известен, как автор мрачнейших «черных романов», в июле 1952 года опубликовал роман, прославляющий мужество и косвенно являющийся обвинительным актом против ужасов войны. Жан Дютур, начавший свою литературную деятельность книгами, написанными ради денег и отвечавшими требованиям моды, теперь напечатал роман — острую сатиру на так называемую «национальную революцию», произведенную в Виши, и выпустил свою книгу в то время, когда главой французского правительства стал господин Пине, «национальный советник» Петэна. Писателю Жоржу Маньяну удалось развернуть в своем романе тему национальной трагедии в Орадуре. И это лишь несколько примеров того, что происходит теперь среди французских писателей, не являющихся коммунистами.

Большим успехом пользовались во Франции в прошлом году фильмы, отечественные или созданные в сотрудничестве с итальянцами, проникнутые оптимизмом, реалистически рисующие ту или иную сторону национальной жизни: «Фан-фан-тюльпан» — фильм Кристиана Жака, «Запретные игры» Ренэ Клемана, «Великий учитель», фильм из области медицины, «Красная гостиница», «Брачная контора», «Синяя борода», «Жизнь в песнях» (скетчи Ноэль-Ноэля), «Господин Фабр» (фильм, рисующий жизнь этого крупного биолога). Надо добавить к этому перечню уже упомянутый нами фильм «Тварь, заслуживающая почтения» и документальный фильм «Колетт». На наших глазах все шире ведется средствами искусства сознательная борьба, прямая или косвенная, в защиту доблести против трусости, в защиту мира против войны, в защиту Франции, ее национальных традиций, против колонизации и насильственного внедрения американских нравов.

В Национальном народном театре с огромным успехом идет «Сид» Корнеля, и это так же характерно для начавшегося оздоровления вкусов, как и тот факт, что за последнее время французскими авторами написано очень много реалистических пьес — от комедий, сатирически показывающих американскую грубость, до драм на тему о патриотическом неповиновении несправедливым приказам.

В живописи мы наблюдаем важнейший перелом: отказ многих художников от абстракций, например от схематических изображений, предвосхищающих бесформенную картину мира, разрушенного атомными бомбами. Наши живописцы сознательно обращаются к реализму — это большой сдвиг, которым отмечена последняя осенняя выставка, где рядом с полотном Венисьена, на котором изображен Жак Дюкло, обвиняющий своих судей, находится картина Фужерона «Похороны сына Виктора Гюго в дни Парижской Коммуны» и этюды Бориса Таслицкого, привезенные им из поездки по Алжиру. Здесь же мы видим полотна художников, присоединившихся к битве за реализм и весьма различных по своей манере, таких, как Галлар и старый мастер Клерен, выставивший свою картину «Стеклодувы за работой» — лучшее из всего написанного им. Теперь в живописи преобладает тяга к реальному, а представленные на выставке полотна Люсьена Вальта, несправедливо предававшиеся ранее забвенью, весьма убедительно доказывают, что надо заново написать историю искусства и очистить ее от фальсификации, имеющей целью отвратить художников от старых мастеров, развивавших французскую живопись.

В любой отрасли искусств окажется весьма внушительным перечень тех, кто, работая бок о бок с коммунистами, нашли дорогу и к живой жизни и к своей родине. А юбилеи великих писателей Франции — Виктора Гюго и Эмиля Золя, широко отмечавшиеся в 1952 году, вопреки давлению со стороны правительства и полиции, подтвердили, что единение творческих работников Франции во имя защиты культуры совершается ныне, невзирая на разницу во взглядах и несмотря на запреты американского посольства.

Произошла бесспорная изоляция предателей родины, призывающих к войне. Мы видим моральное падение этих господ, которое можно сравнить с падением Монтерлана, Жионо, Бразильяка, Селина, Дриё Ля Рошель.***

Ныне Нобелевскую премию по литературе получил Мориак. Он подвизается теперь в фашистской газете, пишет там передовицы, брызжущие злобой, и клевещет на патриотов. Он исступленно призывает к войне, но остается в одиночестве. Быть ему и дальше в одиночестве, исходить бессильной злобой, видя, как с каждым днем ширится союз французской интеллигенции с народом. Быть ему в одиночестве и чувствовать всеобщее к себе презрение, так же как его предшественники в годы прошлой оккупации.

Составить ему компанию может лишь такой же презираемый одиночка — Дюамель, который отрекся от того, что он прежде писал в своих книгах. И есть еще несколько таких же одиночек — Жюль Ромэн, верный почитатель диктаторов, или Бенжамен Перре, которого выдвигают на роль предводителя за отсутствием иных соратников.

А в стороне от этих господ, все больше отдаляясь от них, заняты творческим трудом настоящие писатели, поэты, деятели кино, театра, живописи,—и именно они создают основу для возрождения и освобождения национального искусства, они входят в лагерь французов, объединившихся для спасения родины. Чтобы понять, как широко это движение, достаточно посмотреть, на чьей стороне молодые поэты и писатели, художники и режиссеры.

Сегодня на вопрос Максима Горького: «С кем вы, мастера культуры?» — уже не один только авангард интеллигенции мог бы ответить: «Мы с французским народом, за мир и спасение родины». Слова эти становятся ответом широких кругов творческих работников. Хороший знак для Франции, для человечества, для дела мира!

Пьер ДЭКС

* Пьеса Сартра «Грязные руки», содержавшая выпады против коммунистов, была встречена единодушным протестом всей прогрессивной общественности Франции.

** Поставленный по одноименной пьесе Сартра фильм «Тварь, заслуживающая почтения» был положительно оценен французской прогрессивной печатью. Газета «Леттр франсез» отметила, как показательный для эволюции взглядов Сартра факт, его работу над развязкой пьесы при ее экранизации. Сартр, как известно, принял участие в Венском Конгрессе народов в защиту мира.

*** Монтерлан, Жионо, Бразильяк, Селин, Дриё Ля Рошель — французские писатели-коллаборационисты, литературные прислужники гитлеровцев во время оккупации.

Маневры оккупантов

Американская оккупация Франции является одновременно и идеологической оккупацией. Наряду с военными базами янки рассеяли в нашей стране весьма активно действующие «базы» идеологической пропаганды.

Американские дипломатические органы получили, например, разрешение организовать во французских школах «лекции» с целью прославления благодеяний американской «цивилизации». Все это и еще многое другое проводилось при полном соучастии правительства, называемого французским. Я думаю, нет надобности останавливаться на столь общеизвестном факте, как «оккупация» наших экранов американскими фильмами, в результате чего наша национальная кинематография с таким трудом прокладывает себе дорогу к зрителю.

Не довольствуясь политикой, предоставляющей американцам «свободу действий», французское правительство со своей стороны теснит национальную культуру. В бюджете 1952 года на позорную колониальную войну во Вьетнаме было ассигновано 600 миллиардов франков, а на народное просвещение и культуру всего 289 миллиардов. Когда такой ученый с мировым именем, как профессор Луи де Бройли, испрашивает ничтожную сумму в 200.000 франков на организацию центра физических исследований, правительство решительно отказывает ему в ней.

Собираясь надеть на нашу культуру ярмо американского порабощения, одновременно пытаются «образумить» нашу интеллигенцию, действуя здесь, как, впрочем, и в других областях, чисто фашистскими методами. Отдавая себе отчет, что преподаватели-коммунисты являются самыми горячими защитниками национальной культуры, правительство намеревается изгнать их из системы народного образования.

Когда умер один из больших поэтов современности, наш дорогой товарищ Поль Элюар, поведение сановных чиновников достигло предела низости. Мало того, что Полю Элюару было отказано в национальных похоронах, право на которые он заслужил своим творчеством и своей общественной деятельностью, префект полиции дал распоряжение не допускать, чтобы какой-либо кортеж сопровождал прах поэта до места погребения.

Сопротивление французской интеллигенции, принадлежащей к самым различным политическим направлениям, непрерывно растет перед лицом этих жалких маневров. Огромная масса педагогов требует предоставления государственной средней школе необходимых материальных средств для обучения французских детей. Учителя протестуют против вошедшего в обычай полицейского вмешательства в школьные дела. Французские ученые, художники, писатели противятся попыткам американизировать нашу национальную культуру.

Успехи, одержанные нами в этой борьбе, столь значительны, что американским оккупантам приходится сейчас искать окольных путей. Так, они предлагают создать «европейское культурное сообщество» (подобно тому, как существуют «европейское военное сообщество» или «картель угля и стали», в котором боннская реваншистская Германия выкраивает себе львиную долю).

Французская интеллигенция дает отпор этим «проектам», направленным на денационализацию нашей культуры. Единственная партия, защищающая интересы французской культуры,— это коммунистическая партия. Как указывал Жак Дюкло, «официальные круги обошли бы молчанием стопятидесятилетний юбилей Виктора Гюго, если бы не было коммунистов, заставивших их говорить о нем». В связи с этим следует сказать о выдающемся французском писателе-коммунисте Луи Арагоне. Его статьи о поэте и составленная им антология стихов Гюго более всего содействовали достойному чествованию памяти великого патриота и демократа, каким был автор «Возмездий». Коммунистическая интеллигенция, как ее призывал к этому Морис Торез, бережет и высоко поднимает наше культурное наследие. Эти усилия приобретают особый смысл именно теперь, когда стараются оторвать французскую культуру от ее корней, извратить ее прошлое, чтобы уничтожить национальное чувство у тех, кто создает культурные ценности.

Французская интеллигенция все отчетливей начинает понимать, что нельзя защитить нашу национальную культуру, не защищая мир. На парижском народном конгрессе в защиту мира писатель Морис Дрюон, весьма далекий от идеологических позиций коммунизма, горячо призывал своих собратьев к единению, доказывая, что антикоммунизм ведет к катастрофе.

В кипучую борьбу за мир и национальную независимость, которую ведет французский народ, все решительнее включаются все честные интеллигенты нашей страны.

Прогрессивные деятели культуры во Франции сознают свою высокую ответственность. Они стремятся к объединению всех деятелей культуры — мужчин и женщин, которым дороги мир и Франция, которые не хотят ни господства американского варварства, ни войны против страны Советов. Они будут продолжать эту борьбу с еще большей энергией и сознательностью, взяв в свои руки знамя национальной независимости и национального суверенитета, выброшенное за борт буржуазией. Их вдохновляют в этой борьбе слова великого Сталина: «Нет сомнения, что это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперед, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять».

Жан КАНАПА

ПАРИЖ, январь

По страницам печати

«Женьминьжибао» — Китай; **«Скынтейя»** — Румыния

Разведчики недр Китая

Богата полезными ископаемыми китайская земля.

«Но, — пишет газета «Женьминьжибао», — во время гоминдановского господства богатства недр Китая расхищались империалистами. Реакционное гоминдановское правительство не заботилось о подготовке национальных кадров специалистов».

Газета сообщает, что существовавший прежде при университете Цинхуа геологический факультет выпускал в год не более 4—6 геологов, которые к тому же не могли найти работы по специальности.

Новый Китай, приступивший к широкому экономическому строительству, нуждается в квалифицированных кадрах специалистов — разведчиков земных недр. В Пекине открыт крупный геологический институт. Он

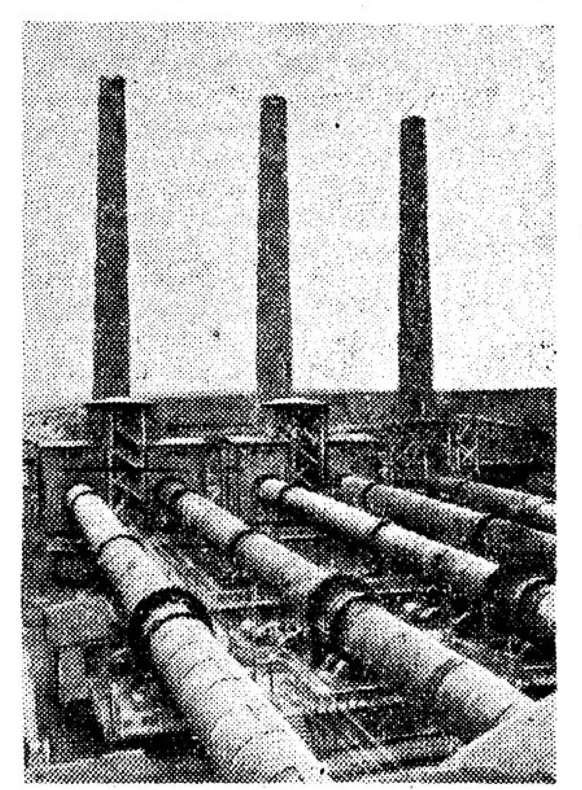
«создан на основе передового опыта Московского геолого-разведочного института и по его образцу... В настоящее время в нем обучается 1.550 студентов и несколько аспирантов. Институт имеет три факультета. Помимо этого, для быстрейшей подготовки кадров геологов-разведчиков при институте созданы специальные двухгодичные курсы».

Сообщая, что новый институт оборудован современными советскими приборами и широко использует советские учебники, газета продолжает:

«Преподаватели Пекинского геологического института в целях лучшего освоения передового советского опыта начали изучать русский язык».

„Цемент мира“

Недавно в одном из растущих городов на трассе канала Дунай — Черное море — Меджидии румынские строители сдали в

Вид на завод «Цемент мира»

эксплуатацию цементный завод. Они назвали свое детище «Цементом мира».

«Новый цементный завод, — сообщает газета «Скынтейя», — один из самых крупных в Румынии. Он полностью спроектирован у нас в стране на основе богатой советской документации. На стройке было вынуто около 300 тысяч куб. метров земли и камня, залито много тонн бетона, закончен монтаж тысяч тонн оборудования. Технически совершенные машины, которыми оснащен завод, были спроектированы и построены в нашей стране, нашими машиностроительными предприятиями».

Газета указывает, что завод «Цемент мира», наряду с грандиозным строительством канала и другими мирными стройками в этом районе Румынии, изменяет лицо вчерашней отсталой и нищей Добруджи, превращает ее в цветущую область с передовой индустрией.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американская газета «Чикаго санди трибюн» опубликовала следующее письмо читателя Лестера Н. Нэша:

Chicago Sunday Tribune

South Bend, Ind., Oct. 8—On a recent visit to Canada I was amazed at the open hatred of Canadians for Americans. Even railroad employes are impertinent. Custom officials are unnecessarily trying.

One Canadian informed me we'd soon be hated all over the world as the English are now hated in Iran.

«Саут-Бенд, штат Индиана, 8 октября. — Во время моей недавней поездки в Канаду я был поражен открытой ненавистью канадцев к американцам. Даже железнодорожные служащие ведут себя дерзко. Таможенные чиновники излишне придирчивы.

Один канадец сказал мне, что нас скоро во всем мире будут ненавидеть так же, как сейчас в Иране ненавидят англичан».

Комментарии излишни!

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б01202.